

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

Выражение молчания в романе Ф. Достоевского «Идиот» (лексический, грамматический, функциональный аспекты)

основная образовательная программа бакалавриата по направлению
подготовки 45.03.01 «Филология»

Исполнитель:
Обучающийся 4 курса
Образовательной программы
«Отечественная
филология (Русский язык и литература)»
очной формы обучения
Дворецкая Елизавета Андреевна

Научный руководитель:
д.ф.н., доц. Пушкарева Н.В.

Рецензент:
к.ф.н., доц. Митрофанова И.А.

Санкт-Петербург

2018

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Молчание как лингвистическая проблема. Достоевский и молчание	7
1.1. Феномен молчания	7
1.2. Достоевский и слово	11
1.3. Молчание в контексте поэтики Достоевского	15
Выводы	19
Глава 2. Вербализация молчания в романе «Идиот»	21
2.1. Состав семантического поля молчания	21
2.1.2. Ядро семантического поля молчания	22
2.1.3. Периферия семантического поля молчания	25
2.2. Индивидуально-авторские особенности выражения семантики молчания в романе «Идиот»	26
Выводы	33
Глава 3. Синтаксические способы выражения молчания в романе «Идиот»	35
3.1. Синтаксические функции «слов молчания»	36
3.1.1. Сказуемое	36
3.1.2. обстоятельство	37
3.1.3. подлежащее	38
3.1.4. определение и дополнение	39
3.2. Конструкции, сопровождающие молчание в тексте романа	40
Выводы	44
Глава 4. Функции вербализации молчания в романе «Идиот»	46
4.1. Принципы описания ситуаций молчания с функциональной точки зрения	46
4.2. Функции молчания в романе «Идиот»	50
Выводы	59
Заключение	60
Список литературы	62
Приложение	66

Введение

Тема молчания привлекает к себе внимание прежде всего своей парадоксальной природой. Почему молчание (нулевой речевой акт¹) является объектом изучения науки о языке, если по сути оно является отсутствием слова, отсутствием материально выраженной мысли? Почему это самое отсутствие речи в определенных аксиологических системах (например, в фольклорной) порой стоит даже выше какого-либо изреченного слова? Чем отличается ситуация молчания в устной и письменной речи? Одним из подходов к решению этих и других важных вопросов является исследование словесного выражения ситуации молчания, иначе — ее вербализации или дескрипции².

Встречаясь с возникающим молчанием в коммуникации повседневной жизни, человек вынужден как-то реагировать на речевое поведение собеседника, вне зависимости от того, насколько он понял его жест. В тексте же чаще всего читателю становится всё понятно. Интересно было бы проследить, как писатели справляются с задачей передачи молчания на письме и какие средства для этого используют. Можно заметить, что автор зачастую дает читателю дополнительную информацию о психологическом состоянии молчащего, о его мыслях, что увеличивает возможности словесных описаний отсутствия речи, делает их более разнообразными и помогает точнее выявить функцию молчания в коммуникативном акте.

Сам термин «молчание» подвергался самым разным интерпретациям и рассматривался в рамках разных подходов. Оно исследовано с культурологической, этнографической, философской точек зрения, но недостаточно исследовано с лингвистической. Как определить молчание? Ученые задаются вопросом, является ли молчание нулевым знаком или нулевым актом? С.В. Крестинский констатирует: молчание в равной степени

---

¹ Богданов В.В. Молчание как нулевой речевой акт и его роль в вербальной коммуникации // Предложение и текст в содержательном аспекте. СПб., 2007. С. 174–179.

² Арутюнова Н.Д. Молчание: контексты употребления // Логический анализ языка: Язык речевых действий. М., 1994. С. 106–117.

можно назвать и актом, и знаком³. В связи с этим возникает ряд вопросов. Исследователю нужно решить, какой акт имеется в виду — речевой или коммуникативный. Скорее всего, право на существование имеют обе версии, вопрос только в степени соотнесенности молчания с вербальными средствами коммуникации, от чего и будет зависеть ответ на поставленный вопрос⁴. Как можно заметить, молчание — это очень разностороннее явление, предстающее перед исследователем настоящей загадкой.

Исследователями не раз уже отмечалось, что молчание не только полифункционально, но и многозначно, и его интерпретация зависит от контекста⁵. Именно поэтому важно собрать имеющиеся в романе контексты, дающие сигналы о ситуации молчания, и проанализировать их. Из информации о лексических значениях и синтаксических функциях молчания в тексте мы выведем его коммуникативную задачу, после чего перейдем к выявлению художественной задачи этих фрагментов.

В качестве *материала исследования* был выбран художественный текст второй половины XIX века — роман Ф.М. Достоевского «Идиот». Язык этого произведения реалистичен и максимально приближен к разговорной речи, что способствует корректному выявлению коммуникативных функций молчания в тексте. К тому же, выбирая в качестве материала исследования письменный художественный текст, мы расширяем поле деятельности: язык Ф.М. Достоевского очень выразителен и разнообразен, притом именно в его текстах первостепенное значение приобретает диалог. Вследствие этого мы сможем обнаружить в романе большое количество разнообразных контекстов и средств описания молчания. Следует также иметь в виду, что выбор в качестве материала целого текста конкретного автора способствует тому, что наши результаты могут внести определенный вклад в изучения идиостиля (понимаемого как «совокупность языковых и стилистико-текстовых

---

³ Крестинский С.В. Коммуникативно значимое молчание в структуре языкового общения: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1991. 16 с.

⁴ Копылова Т.Р. Молчание как термин: проблема многозначности // Вестник удмуртского университета. 2015. № 5. С. 7–11.

⁵ Там же.

особенностей, свойственных речи писателя, ученого, публициста, а также отдельных носителей данного языка»⁶).

Объектом исследования являются фрагменты описания ситуации молчания и контексты их употребления. Молчание здесь понимается как часть вербальной коммуникации, как нулевой речевой акт, но не отсутствующий. Это значит, что предметом рассмотрения не являются ситуации тишины или хезитации. Вне поля зрения оказалась так же прямая речь, за исключением повествовательных фрагментов.

Актуальность исследования обусловлена повышенным вниманием к проблемам речевых и коммуникативных актов в современной науке, стремящейся выйти за рамки собственно лингвистических аспектов с целью наиболее полного и всестороннего изучения речи.

Новизна работы определяется тем, что в ней рассмотрено словесное выражение коммуникативно значимого молчания на материале целого текста конкретного автора, что позволяет не только расширить представление о словесном оформлении молчания в русском языке, но и связать результаты исследования с особенностями языка писателя. Исследователями мало изучена вербализация коммуникативно значимого молчания. Большинство существующих работ по этой теме опираются на вырванные из текста цитаты разных авторов и имеют своей целью скорее описание коммуникативного характера молчания, нежели словесного выражения его⁷. Однако в последнее время появляются исследования, в которых анализируются функциональные особенности выражения молчания в тексте, это, например, Д.Б. Мухаметова⁸ и Ж. Фэй⁹, которые рассмотрели функции молчания (но не способы его

---

⁶ Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. М., 2011. С.95.

⁷ См., например: Носова О.Е. Молчание: стратегия или тактика // Вестник Башкирского университета. Т. 14. № 1. Уфа, 2009. С. 105-109; Шестопалова Н.Д. Молчание как презентация коммуникативной ситуации // Вестник ТвГУ. № 4. Тверь, 2014. С. 191-198; Чепанова Е.И. Прагматические функции акта молчания как элемента коммуникации (на материале современного немецкого языка) // Научные ведомости. М., 2010. № 18. Вып. 7. С. 167–174.

⁸ Мухаметов Д.Б. Молчание в зоне чеховских персонажей (на материале прозаических произведений) // Известия Южного Федерального университета. Ростов н/Д, 2013. № 4. С. 96–106.

⁹ Жэнь Фэй. Молчание и его роль в коммуникации (на материале произведений А.П. Чехова) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Киров, 2015. С.109–115.

словесного выражения) на материале творчества А.П. Чехова.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней обобщаются разные взгляды на феномен молчания, которые подкрепляются или опровергаются собранным материалом.

Практическая значимость исследования определяется созданием лексической, синтаксической и функциональной классификации речевых единиц романа «Идиот», связанных с ситуацией молчания. Это может расширить представление о языке писателя, а также создать подспорье для дальнейшего изучения проблемы, связанной со словесной передачей невербальной коммуникации.

Цель работы — проанализировать языковые средства описания ситуаций молчания, выявить их коммуникативные и функциональные особенности.

Этой цели подчинены следующие **задачи**:

- 1) создать научно-теоретическую базу исследования;
- 2) определить принципы отбора материала;
- 3) проанализировать лексические особенности описания ситуаций молчания в тексте;
- 4) проанализировать синтаксические способы выражения молчания в тексте;
- 5) выявить функциональные особенности описаний молчания в исследуемом тексте.

В работе использованы следующие методы анализа материала:

- метод сплошной выборки;
- описательный метод;
- метод простых количественных подсчётов;
- метод классификационного анализа;
- метод контекстуального анализа;
- метод семантического поля;
- логико-синтаксический метод.

Глава 1. Молчание как лингвистическая проблема. Достоевский и молчание

1.1. Феномен молчания

Внимание лингвистов обратилось к феномену молчания сравнительно недавно. Это случилось только в конце XX века и связано с возросшим интересом исследователей языка к речевой стороне жизни человека и ее коммуникативным аспектам. Более традиционным подходом в изучении явления молчания следует считать скорее философский или антропологический подход, так как ученые традиционно видят в нем более общее культурное понятие и ассоциируют его с концептом, поступком, способом невербального познания мира, состоянием души или национальной чертой¹⁰. Идея о связи молчания с речью, осознание его как минус-приема пришло гораздо позже первого столкновения людей с этим явлением и попыток его описать. Теперь же молчание принято рассматривать именно на фоне речи, потому что оно являет собой ее отсутствие, но при этом вовсе не отсутствие коммуникативной реплики вообще. Поэтому в современной прагмалингвистике молчание часто относят к невербальным или паралингвистическим средствам коммуникации.

В научной литературе прижилось понятие «феномен молчания», которое как нельзя более емко выражает его парадоксальную сущность. Невыразимое и трудноопределимое, оно ставит большое количество вопросов перед исследователями языка и порождает разнообразные концепции его интерпретации.

На данный момент лингвистами предложено несколько определений феномена молчания, но в данной работе упоминаются лишь основные: нулевой речевой акт, коммуникативный акт, нулевой знак. К нашему времени однозначным считается лишь отрицательный характер природы молчания. Это значит, что его в любом случае считают чем-то «нулевым»,

---

¹⁰ Копылова Т.Р. Молчание: от концепта к русскому коммуникативному поведению (особенности формирования) // Вестник Удмуртского университета. Т. 25. № 2. Ижевск, 2015. С. 27–32.

противоположным какому-либо положительному явлению, будь то акт или знак. Решить же, что в языковом плане представляет собой молчание, оказывается очень сложным.

Весьма спорным кажется определение молчания как знака. Автором этой концепции является Г.Г. Почепцов¹¹. О своем несогласии с такой интерпретацией явления говорили и некоторые ученые, не отрицая при этом общности молчания и знака. Так, С.В. Крестинский в своей работе приводит характеристики молчания, роднящие его со знаком, а именно: наличие реципиента, акциональность и интенциональность¹². С этим нельзя не согласиться, у молчания действительно много общего со знаком. Другой исследователь, В.В. Богданов, в своей статье указывает на причины, по которым, как ему видится, молчание зачастую приравнивают к знаку. Среди них оказались вербальная невыразимость того, что нужно сообщить; наличие общего тезауруса у коммуникантов, позволяющая понять друг друга без слов; наличие недвусмысленной ситуации, в которой понятно, что требуется сказать, поэтому и не говорится; экстралингвистические условия, в которых принято не говорить, то есть молчать¹³.

Мы перечислили признаки молчания, которые намекают на его родство с языковым знаком. Но в то же время есть важные моменты, не допускающие полного отождествления сравниваемых понятий. Главное противоречие между знаком и молчанием заключается в том, что, по мнению Н.Д. Арутюновой, молчание не может быть знаком само по себе, оно всегда контекстно¹⁴. Очевидно, что акт молчания, взятый сам по себе, может иметь бесконечное количество смыслов, и значение молчанию придает именно контекст. Таким образом, можно заключить, что молчание в определенных ситуациях может быть воспринято как знак, потому что имеет содержание и

---

¹¹ Почепцов Г.Г. Молчание как знак // Анализ знаковых систем. Киев, 1986. С. 90–98.

¹² Крестинский С.В. Коммуникативно значимое молчание в структуре языкового общения: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. С. 7.

¹³ Богданов В.В. Молчание как нулевой речевой акт и его роль в вербальной коммуникации. С.174–179.

¹⁴ Арутюнова Н.Д. Молчание: контексты употребления // Логический анализ языка: Язык речевых действий. М., 1994. С. 106–117.

однозначно воспринимается и интерпретируется слушающими. Но это касается скорее этикетных ситуаций, в которых принято молчать, ведь само по себе молчание не всегда бывает знаком, о чем следует помнить. Поэтому необходимо говорить скорее о знаковой природе, знаковой функции молчания, не утверждая при этом абсолютное тождество этих двух явлений.

Совершенно определенно про молчание можно сказать то, что в аспекте теории речевых актов оно является именно актом. Однако решить, каким именно актом — речевым или коммуникативным — представляется довольно трудной задачей, что связано с проблемой разграничения понятий коммуникативного и речевого акта, а также со сложным характером и разнообразными функциями самого молчания.

В проблеме определения акта молчания как коммуникативного или речевого ключевым вопросом становится установление характера соотнесенности молчания с вербальными средствами. Если молчание рассматривать только на фоне речи и считать его минус-приемом в речевой коммуникации, то можно назвать молчание речевым актом. Если его соотнесенность со словесным выражением реплики не так очевидна, то молчание будет являться лишь актом коммуникативным. Такое разделение релевантно в том случае, когда мы рассматриваем коммуникативный акт как что-то более широкое, более общее по отношению к речевому акту.

Отсюда вытекает проблема разделения этих двух понятий, о которой писал в своей работе Л.С. Гуревич. Он выделил несколько главных различий между речевым и коммуникативным актом, не позволив поставить знак равенства между терминами и свести все к формальной схеме «коммуникативный акт = речевой акт адресанта + речевой акт адресата»¹⁵. Различия между этими явлениями усматриваются автором в нескольких аспектах. Во-первых, в соответствии с определением, данным речевому акту в Лингвистическом энциклопедическом словаре¹⁶, его отличает «игра по

---

¹⁵ Гуревич Л.С. Коммуникативный акт VS. Речевой акт: проблемы соотношения понятий // Когнитивные исследования. Иркутск, 2009. С. 103–108.

¹⁶ Лингвистический энциклопедический словарь / под. ред. В.Н. Ярцевой. М., 2002. С.415.

правилам», то есть соответствие нормам речевого поведения. Во-вторых, автор в наибольшей степени связывает коммуникативный акт с предвосхищением говорящим перлокутивного эффекта и объединяет понятие иллокуции с прогнозированием перлокуции в одно понятие — «интерлокуция», которое, по словам автора, и является различием между двумя актами. В-третьих, в коммуникативном акте, как считает автор, сделан акцент на паралингвистических аспектах речи, так как для коммуникативного акта важнее понимание, восприятие реципиентом сообщения, в то время как для речевого акта важнее сам процесс формирования высказывания, процесс порождения смысла¹⁷.

Таким образом, взгляд Гуревича на коммуникативный и речевой акты еще раз подтверждает сложность и неоднозначность соотношения этих терминов и понятий, но проясняет некоторые критерии, по которым с осторожностью можно определить отнесенность молчания к тому или иному типу акта.

Основываясь на работе Гуревича, можно сказать, что молчание является в большей степени актом коммуникативным, нежели речевым. Молчание не всегда свершается в соответствии с принципами и правилами речевого поведения и не всегда направлено на улучшение понимания слушающего. К тому же, молчание наиболее тесно связано с паралингвистикой, так как само представляет собой невербальное явление. С другой стороны, в акте молчания можно предположить предвосхищение говорящим перлокутивного эффекта, так как намеренное молчание всегда преследует какие-либо цели.

В отношении дискуссионного вопроса существует и четвертая точка зрения, кажущаяся наиболее подходящей для настоящей работы. Из-за путаницы в понятиях можно ложно воспринять эту точку зрения как тождественную с одной из уже высказанных выше, но это не совсем так. Речь идет о понимании молчания как речевого акта в широком смысле. Это

---

¹⁷ Гуревич Л.С. Указ. соч. С. 103–108.

понимание является традиционным и представлено в работах таких исследователей, как В.В. Богданов, Н.Д. Арутюнова, С.В. Валиулина.

В сущности, такое понимание молчания сводится к обозначению его как «нулевого речевого акта», а речевой акт, в свою очередь, понимается как проявление речевой деятельности вообще. Это определение речевого акта предполагает «подчинение» себе акта коммуникативного и обозначения его лишь как одного из проявлений первого.

Важным дополнением для понимания рассматриваемого феномена служат границы понятия молчания, обозначенные Богдановым. Вслед за ним следует заметить, что в работе будет иметься в виду только коммуникативно значимое молчание, под которым понимается молчание, являющееся частью вербальной коммуникации. Вне поля зрения оказываются:

- тишина, как природное состояние;
- молчание, как естественное состояние человека (во время сна или чтения);
- хезитации.

Такие типы молчания (с некоторыми оговорками) не несут функциональной нагрузки и не представляются интересными для данного исследования.

1.2. Достоевский и слово

Художественный мир Ф.М. Достоевского — мир, полный тайн, усиленных исканий самого себя и слова, которым можно выразить себя. Это мир, в котором персонажи обращены как бы вовнутрь, в котором то, что происходит в глубине человека, важнее всего внешнего и часто не объясняется одним внешним. Движения этого мира подчинены сами себе, они будто призваны огибать общие законы, вот почему они дают так мало разъяснений и способствуют ощущению недоговоренности. Это отметил в своих размышлениях о поэтике Достоевского Д.С. Лихачев: «Все явления как бы не завершены: не завершены идеи, незавершен рассказ, противоречивы сведения о событиях, которые собрал рассказчик, неясны детали и целое, все

находится как бы в стадии выяснения и расследования»¹⁸.

Изучение функционирования отдельных слов в произведениях того или иного писателя крайне необходимо для исследования языка в целом и языка писателя в частности. Это имеет большое значение, потому что каждый писатель сам производит как отбор «кусочков» действительности, которые он хочет изобразить, так и отбор языковых средств для осуществления этой задачи. Все слова в текстах видных писателей не случайны, и они сами в себе уже содержат определенную информацию о писателе. Об этом писал Г.О. Винокур: «Разумеется, изучение языка писателя не способно ответить на вопрос о том, где данный писатель обедал в тот или иной день и что он думал по тому или иному поводу. Однако с известным правом такое изучение может быть применено с целью раскрыть психологию писателя, его “внутренний мир”, его “душу”. Такое право основывается на том, что в языке говорящий или пишущий не только передает тем, к кому он обращается, то или иное содержание, но и показывает одновременно, как он сам переживает сообщаемое»¹⁹.

Поэтике Достоевского посвящено крупное исследование М.М. Бахтина²⁰. В нем есть и глава о слове Достоевского. Несмотря на то, что в ней о слове говорится не в строго лингвистическом смысле, ее содержание представляется ценным для данной работы, так как проясняет отношение Достоевского к языку.

Итак, Бахтин в своей работе понимает слово металингвистически и имеет в виду прежде всего «язык в его конкретной и живой целокупности, а не язык как специфический предмет лингвистики, полученный путем совершенно правомерного и необходимого отвлечения от некоторых сторон конкретной жизни слова»²¹, и говорит о том, что именно эти стороны жизни, от которых отвлекается лингвистика, и важны для его исследования.

---

¹⁸ Лихачев Д.С. Небрежение словом у Достоевского // Достоевский: материалы и исслед. Л., 1976. Т. 2. С. 30.

¹⁹ Винокур Г.О. О языке художественной литературы. М., 1991. С.40.

²⁰ Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1963. 363 с.

²¹ Там же. С.242.

Предметом металингвистики он называет диалогические отношения, которые наличествуют в тексте Достоевского, но которые не входят в компетенцию лингвистики в строгом смысле этого слова. Суть этих диалогических отношений состоит в ориентации на чужую речь, в необходимости принадлежности высказываний к двум разным субъектам, разным сознаниям. Диалогические отношения не являются предметом изучения лингвистики, но они связаны с языком, так как должны быть воплощены в слове: «логические и предметно-смысловые отношения, чтобы стать диалогическими, как мы уже сказали, должны воплотиться, то есть должны войти в другую сферу бытия: стать словом, то есть высказыванием, и получить автора, то есть творца данного высказывания, чью позицию оно выражает»²². Такие диалогические отношения Бахтин считает присущими текстам Достоевского.

Функционирование ориентированного на чужую речь слова (или двуголосого слова) Бахтин рассматривает и на примере романа «Идиот». Его внимание привлекает речевая деятельность князя Мышкина: «Он [Мышкин²³] тоже говорит не о себе, не о другом, а с самим собою и с другим, и беспокойство этих внутренних диалогов велико»²⁴. Бахтин нарекает Мышкина носителем «проникновенного слова», суть которого состоит в способности вмешиваться во внутренний диалог другого человека. Он неоднократно выражает в слове то, что не знали о себе ранее сами персонажи. Но вместе с тем, по Бахтину, Мышкин боится сказать о ком-либо последнее, решающее слово. Это становится причиной его осторожностей — оговорок, торможений, а иногда и молчания. Бахтин замечает, что «внутренний диалогизм его [Мышкина] слова столь же велик и столь же беспокоен, как и у других героев»²⁵.

Таким образом, Бахтин обнаруживает в текстах Достоевского ориентацию слова на самое себя. О невыделенных Бахтиным смыслах этого

---

²² Там же. С.246.

²³ Здесь и далее имя или фамилия персонажа в квадратных скобках указана нами.

²⁴ Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. С.325.

²⁵ Там же. С.326.

явления говорит М.Н. Эпштейн: «...но эта самообращенность слова может быть понята не только в положительном смысле, как диалог разных сознаний, но и как момент замкнутости и самооглушенности языка»²⁶. По мнению исследователя, язык в произведениях Достоевского переполняется сам собой и теряет свое значение в соотношении с «громким молчанием Бога».

Особый характер отношения Достоевского к слову отмечала и Т.А. Касаткина: «Достоевский не “пользуется” словом, не использует его в интересах конкретного контекста, в определенном, неизбежно суженном и усеченном значении, но дает слову **быть**, смиренно отступает в сторону, позволяя слову раскрыть всю заключенную в нем реальность, что и создает необыкновенную многослойность и многоплановость его произведений»²⁷. Следственно, чем чаще автор повторяет какое-либо слово, тем больше он дарит этому слову шансов проявить себя, раскрывая свою смысловую наполненность. Это является весомым аргументом в пользу обращения внимания на повторяющиеся в тексте слова.

Достоевский — тонкий художник слова. Поэтому его языку и особому способу функционирования слова в его текстах посвящено очень много работ. Этот автор крайне психологичен, и психологичности его построений подчинен сам язык. Или, скорее, сам язык и рождает эту психологичность, являет нам ее. В ходе размышлений над идиостилем писателя исследователи выдвигали разные концепции, которые, предполагалось, должны были объяснить художественную функцию тех или иных языковых приемов Достоевского. Любопытна в этой связи концепция Д.С. Лихачева, которую он назвал «небрежение словом»²⁸. О языке Достоевского он пишет следующее: «Стиль Достоевского — это стиль, в котором ясно проступает стремление к стимулирующей мысль читателя незаконченности. Это стиль,

---

²⁶ Эпштейн М.Н. Слово и молчание в русской культуре // Звезда. 2005. №10. С.222.

²⁷ Касаткина Т.А. Смысловое поле слова // О творящей природе слова. Онтологичность слова в творчестве Ф.М. Достоевского как основа «реализма в высшем смысле». М., 2004. С. 354.

²⁸ Лихачев Д.С. Указ. соч. С.35.

рассчитанный на то, чтобы провоцировать у читателя свои выводы, заключения и размышления. Достоевский недоговаривает, намекает, выражается как бы неточно и вместе с тем с какой-то поражающей утонченностью»²⁹. Лихачев предполагает, что кажущееся на первый взгляд местами неумение Достоевского корректно выразить свою мысль или постоянное недоговаривание введены писателем намеренно, в чем и заключается тонкость и изящество его языка.

Таким образом, слово у Достоевского живет своей жизнью, вступая в диалогические отношения с другими словами и с самой действительностью.

1.3. Молчание в контексте поэтики Достоевского

Молчание — это категория, которая значима для многих писателей и поэтов, однако в творчестве Достоевского она представлена особо. Для него молчание безусловно включено в список особенно любимых слов, которые однозначны, повторяемы и несут большую смысловую нагрузку. Именно поэтому подобные слова заслуживают пристального внимания исследователей. Изучению таких слов у Достоевского уже посвящено несколько работ — например, «Смысловое поле понятия благородства у Достоевского»³⁰ или «Лексема “князь” в контексте произведений Достоевского»³¹ Т.Н. Ашимбаевой. Рассматривались исследователями и лексемы «совесть», «человек», «преступление», «наказание»³² и другие.

Категория молчания связана с общей поэтикой неопределенного и скрытого в текстах Достоевского. Молчать — значит уходить в себя, задерживать слово в себе, переставать творить бытие словом. «Молчать» всегда обращено вовнутрь. О стремлении писателя показать внутреннее через внешнее на примере изображаемых им портретов писал Ф.Е. Евнин: «В

---

²⁹ Там же. С.80.

³⁰ Ашимбаева Т.Н. Смысловое поле понятия благородства у Достоевского // Достоевский. Контексты слов. СПб, 2014. С.61–71.

³¹ Ашимбаева Т.Н. Лексема «князь» в контексте произведений Достоевского // Достоевский. Контексты слов. СПб, 2014. С.117–132.

³² Батурина Е.Н. Роль ключевых слов в семантической структуре художественного текста: на материале текста романа «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2005. 24 с.

портретах, эскизно набрасываемых Достоевским, все — движение, порыв, надлом: они почти неизменно говорят о драматической душевной борьбе, страданиях, смятении чувств; в них запечатлены какие-то не нашедшие выхода стремления и страсти, не разрешившиеся внутренние коллизии»³³.

Интересно то, что многие герои «Идиота» — обладатели «молчаливости» в качестве постоянной характеристики³⁴. Например, Птицын: *Он умел разговаривать умно и интересно, но чаще бывал молчалив.* (С.94); Рогожин: *Он промолчал, он ужасно молчалив.* (С.409); Аглая: *Зная и чувствуя свою дикость и стыдливость, она обыкновенно входила в разговор мало и была молчаливее других сестер, иногда даже уж слишком молчалива.* (С.430), Лебедев: *Это правда, что он бывал иногда даже слишком наивен и назойлив в своем любопытстве; но в то же время это был человек довольно хитрый и извилистый, а в некоторых случаях даже слишком коварно-молчаливый;* непрерывными отталкиваниями князь почти приготовил в нем себе врага. (С.488-489). Молчалив и князь Мышкин в слове Аглаи: *Жил на свете рыцарь бедный,/ Молчаливый и простой,/ С виду сумрачный и бледный,/ Духом смелый и прямой.* (С.253). В этом эпизоде Аглая цитирует Пушкина, его стихотворение «Жил на свете рыцарь бедный...», а точнее, его сокращённую редакцию из неоконченных «Сцен из рыцарских времён». Молчаливость рыцаря, с которым сравнивает Аглая князя Мышкина, подчёркивается второй раз в финале стихотворения: *Все безмолвный, все печальный / Как безумец умер он.* (С.254). Комичность сцены с декламацией стихотворения отмечал С.А.Фомичёв. Он указывает на то, что автор сам готовит читателя именно к такому восприятию этой сцены, потому что она предварена шуточным спором Коли и Аделаиды о сюжете картины с таким

---

³³ Евнин Ф.Е. «Живопись» Достоевского // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1959. № 2. С.134.

³⁴ Цитаты здесь и далее даны по изданию: Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах. Л., 1989. Т. 6. Цитаты из романа везде выделены курсивом.

сюжетом³⁵. Желание Аглаи сравнить князя с бедным рыцарем и приписать ему его качества отражает её восприятие князя.

Сам автор даёт нам исчерпывающее описание отношения князя Мышкина к слову: *Он [Мышкин] разговорился, а этого с ним еще не повторялось с того самого утра, когда, полгода назад, произошло его первое знакомство с Епанчинными; по возвращении же в Петербург он был заметно и намеренно молчалив и очень недавно, при всех, проговорился князю Щ., что ему надо сдерживать себя и молчать, потому что он не имеет права унижать мысль, сам излагая ее.* (С.517). Такое трепетное отношение к слову, такая осторожность и вдумчивость характеризуют Мышкина на протяжении всего романа; он оказался самым «молчаливым» в романе, так как треть выбранных контекстов связана с молчанием именно князя Мышкина.

Интересно, что с молчанием как духовной практикой часто связывается философия юродства, к которой часто причисляют князя Мышкина: «молчание юродивого — это своеобразная автокоммуникация, это, несомненно, путь познания Бога, смысла бытия, но познание через себя»³⁶. Такое осмысление мира «через себя» очень характерно для всех произведений Достоевского. Психологические состояния, которые описывает Достоевский и через которые он пропускает все смыслы, могут быть продемонстрированы в том числе и через молчание. Связь эмоционального состояния со словом или отсутствием слова для произведений Достоевского очень важна: «диалог в романах Достоевского обычно строится как выпытывание одним человеком другого, и, в конечном счёте, как беседа с самим собой»³⁷.

Подобной характеристикой (молчаливостью) обладают как главные герои, так и эпизодические персонажи. Например, Мари, историю о которой рассказывал у Епанчиных князь Мышкин: *Молчалива была ужасно.* (С.71);

---

³⁵ Фомичев С.А. Рыцарь бедный в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» // Пушкинская перспектива. М., 2007. С. 271–279.

³⁶ Копылова Т.Р. Молчание: от концепта к русскому коммуникативному поведению (особенности формирования). С.30.

³⁷ Чичерин А.В. Идеи и стиль. М., 1968. С.200.

молчаливая незнакомка в гостях у Настасьи Филипповны: *Дам было только две: Дарья Алексеевна, барыня бойкая и выдавшая всякие виды и которую трудно было сконфузить, и прекрасная, но молчаливая незнакомка.* (С.161); человек из компании Рогожина: *Давешний господин с кулаками после приема в компанию «просителя» счел себя даже обиженным и, будучи молчалив от природы, только рычал иногда как медведь и с глубоким презреньем смотрел на заискивания и заигрывания с ним «просителя», оказавшегося человеком светским и политичным.* (С.163).

Подтвердить значимость «слов молчания» (термин Н.Д. Арутюновой³⁸) для Достоевского не только в романе «Идиот», но и в контексте творчества в целом помогает Статистический словарь языка Достоевского³⁹. В нем представлены статистические сведения об использовании тех или иных лемм и графических слов в художественных произведениях писателя, в критике и его письмах. Лемма «молчать», по данным словаря, входит в список пятисот самых частых лемм во всех художественных произведениях Достоевского. В этом списке она находится на сто девяносто девятом месте и встречается в произведениях Достоевского намного чаще, чем, например, такие, как ожидается, более значимые леммы как город, разговор, дорога, муж, сын, идея, спать — что показательно. Показательны для данной работы и цифры, отражающие использование лемм в разные периоды творчества писателя. Всего лемма «молчать» встретилась в художественных текстах Достоевского 675 раз. В первый период творчества (1844–1849 гг.) зафиксировано 105 раз, во второй (1856–1865 гг.) — 123, в третий (1866–1872 гг.) — **238**, в последний (1873–1880 гг.) — 209. Самым частотным периодом оказался третий период, в который и написан роман «Идиот» (1868 г.).

В словаре представлены данные и о других «словах молчания. Лемма «молчаливый» встречается во всех в текстах 95 раз (чаще, чем, например, пальто, пара, холод). Лемма «молчаливо» — 7 раз. «Молчание» — 218 и в

³⁸ Арутюнова Н.Д. Молчание: контексты употребления. С.106.

³⁹ Шайкевич А. Я. Статистический словарь языка Достоевского / А.Я. Шайкевич, В.М. Андрющенко, Н.А. Ребецкая. М., 2003. 880 с.

соотношении по периодам творчества опять показателен третий (38/43/98/39).

Помимо вышеуказанной информации, в словаре содержатся сведения и о соотношении частоты использования слов Достоевским на фоне его современников-прозаиков (35 авторов). Так, лемму «молчать» Достоевский употребляет чаще его современников (675/2309: употреблено Достоевским/современниками) и входит в список лексических маркеров, отличающих писателя от остальных. То же с леммой «молчаливый» (11/474).

Из этого можно сделать вывод, что молчание — одна из самых важных категорий в творчестве Достоевского, в которой сосредоточен целый комплекс смыслов. Этот комплекс раскрывается в полной мере через способы его выражения.

Выводы

1) Существует много подходов к трактовке молчания. В данной работе принят подход, применяющийся в прагмалингвистике.

2) С опорой на точку зрения Почепцова, Богданова и Крестинского, молчание понимается нами как «сложная коммуникативная единица, которая включая признаки знаковости и обладая некоторыми свойствами речевого акта, способна при наличии соответствующих субъективных контекстуальных условий передавать некоторую информацию»⁴⁰. В работе во внимание принимается коммуникативно значимое молчание, в которое не входят: тишина, молчание как естественное состояние человека и хезитации.

3) Исследователями обнаружена специфика обращения Достоевского со словом. Так, Бахтин замечает диалогизм слова у Достоевского, а Касаткина отмечает предоставление слову свободы. В научной литературе замечена особая роль молчания у Достоевского, которая заключается в стимулировании мысли читателя, на что указывал Лихачёв.

4) Важность «слов молчания» для творчества Достоевского статистически доказана с помощью словаря языка писателя. В работе будут

---

⁴⁰ Крестинский С.В. Коммуникативно значимое молчание в структуре языкового общения. С.10.

учтены эти характеристики.

5) Исходя из вышеизложенного, исследование способов выражения молчания в тексте романа будет проведено на лексическом и синтаксическом уровне.

Глава 2. Вербализация молчания в романе «Идиот»

Из всего текста романа Ф.М. Достоевского «Идиот» методом сплошной выборки было извлечено 334 контекста, содержащих описание ситуации молчания. Контексты предполагается рассмотреть с формальной и функциональной точки зрения. В данной главе отражен один из аспектов формального анализа — лексико-семантический анализ.

Прежде чем перейти к подробному рассмотрению выбранных контекстов, нужно подчеркнуть, что молчание как коммуникативный акт в работе понимается широко. Под ним будет подразумеваться не только невербализованный ответ собеседника в конкретном речевом акте (напр., «на этот вопрос он ничего не ответил»), но и молчание вообще, в любых его проявлениях. Это может быть молчание собеседника по переписке или осознанное молчание о каких-либо вещах, предстающее в форме идеологической позиции. В отдельных случаях рассматривается также молчание как образ действия (напр., «молча»). Таким образом, в круг исследуемых единиц попадает любое коммуникативно значимое молчание⁴¹.

2.1. Состав семантического поля молчания

В тексте встретились самые разнообразные способы лексического выражения семантики молчания. Большею частью эти способы представляют собой лексемы, значение которых связано с речевой деятельностью человека. Более того, подавляющее число встретившихся словоформ представляют собой именно глагольную лексику. Это лишний раз доказывает право молчания рассматриваться в одном ряду с вербальными действиями человека и носить характер реплики.

Поскольку найденный материал своей структурой представляет единое семантическое поле молчания, для анализа будет использован метод семантического поля⁴². Введем понятие семантического поля: «Поле —

---

⁴¹ Богданов В.В. Молчание как нулевой речевой акт и его роль в вербальной коммуникации. С. 174–179.

⁴² Тарланов З.К. Методы и принципы лингвистического анализа: (Лексика, морфология, словообразование, фонология). Петрозаводск, 1988. С.18–21.

совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединенных общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений».⁴³

Под общностью содержания в рассматриваемом семантическом поле понимается семантика молчания вообще. Поле представлено единицами разных частей речи с отличными корневыми морфемами. Подавляющее число найденных контекстов — это глагольная лексика. Ниже представлен список обнаруженных словоформ с этим корнем, каждая из которых проиллюстрирована одним наиболее выразительным примером из текста. Общее же количество вхождений обозначено цифрой, стоящей после словоформы и выделенной жирным шрифтом.

2.1.2. Ядро семантического поля молчания

Семантическое поле молчания имеет ядро и периферию⁴⁴. В этом параграфе пойдет речь о ядерной части поля.

Значительная часть обнаруженных описаний образовано прямым способом номинации, поэтому ядерной морфемой лексем рассматриваемого поля является корень **молк-/молч-**. С ним обнаружено наибольшее количество лексем (174), что составляет больше половины набранных контекстов: **молчать 43** (*Ганя <...> молчал и глядел на мать*)⁴⁵; **замолчать 17** (*Князь вдруг замолчал*); **помолчать 16** (*Князь поморщился и с минуту помолчал*); **промолчать 6** (*Он хотел было еще что-то прибавить, но промолчал в неисходной тоске*); **смолчать 2** (*Ганя язвительно про себя усмехнулся, но смолчал*); **молча 33** (*Князь <...> повернулся и вышел молча*); **замолкнуть 9** (*Говорил он мало <...> и наконец совсем замолк*); **умолкнуть 6** (*он умолк тотчас же*); **примолкнуть 2** (*Афанасий Иванович примолк*); **смолкнуть 1** (*Но раздавшаяся песня не состоялась и вдруг смолкла*); **молчание 18** (*прошло несколько секунд молчания*); **умолчание 4**

⁴³ Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. М., 2002. С. 380.

⁴⁴ Белошапкина В.А. Современный русский язык. М., 1989. С.231–237.

⁴⁵ Полные цитаты с указанием на страницу см. Приложение.

(продолжительное умолчание и решительная осечка); молчаливый 18 (человек он был чрезмерно молчаливый в деловом отношении); втихомолку 2 (Нина Александровна горько плакала втихомолку); молчаливо 1 (Они шли молчаливо).

Другой способ образования семантики молчания — глагол, означающий речевую деятельность/отдачу информации + отрицание (частица «не»). Таким способом образовано 75 вхождений. Важно, что «между отрицательной формой глаголов речи и глаголом молчать есть существенное различие, вызванное спецификой внутреннего (лексического) отрицания сравнительно с отрицанием внешним (грамматическим)»⁴⁶. Вслед за Арутюновой мы считаем слова с морфемой **молк-/молч-** особенно точными для выражения семантики молчания, так как они подчёркивают её превращение из феномена отрицательного (не говорить) в положительный (молчать) и придают ей самостоятельность⁴⁷.

В языке молчание противопоставлено говорению, и эта оппозиция зафиксирована в словарях. Под первой цифрой в дефинициях слова молчать в ССРЛЯ находим: «не произносить ни слова, не говорить»⁴⁸. Закономерно, что следующей по частотности корневой морфемой после **молк-/молч-** оказывается **говор-** (40 вхождений). Список встретившихся словоформ с этим корнем: не говорить 14 (*Она только не говорила, но он видел ее «лицо»*); не говорить ни слова 9 (*Коля <...> передал поскорей газету князю и, ни слова не говоря, бросился в угол*); не договорить/не договаривать 6 (*и он знает, что я это знаю... — прибавил он и не договорил.*); не заговаривать 5 (*князь принял, но не заговаривал, не желая помешать*); не выговорить/не выговаривать 5 (*Князь <...> ничего не выговорил и с шубой, которую поднял с полу, пошел в гостиную.*).

Поскольку молчание — это часть коммуникации, оно может рассматриваться как ответ на какой-либо вопрос или ответ как реакция на

⁴⁶ Арутюнова Н.Д. Молчание: контексты употребления. С. 107.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. Т. 6. М.; Л., 1957. С.1211.

чью-то реплику, необязательно вопросительную. Частые случаи не-ответа персонажей романа «Идиот» отражены в следующих по частотности словоформах: слова с корнем **ответ-/отвеч-** (18 вхождений): не ответить/не отвечать **15** (*Князь не ответил; опять помолчали с минуту*); ждать/ожидать ответа **3** (*Она в нетерпении ждала ответа*); не иметь права отвечать **1** (*Ипполит; мне жаль, что я не имею права отвечать вам*).

В качестве глаголов, означающих речевую деятельность, обнаружены и слова с корнем **сказ-/скаж-** (13 вхождений): не сказать **1** (*Он не сказал ничего, но после этого был два дня сряду болен*); не высказать **4** (*вслух, конечно, ими ничего не было высказано*); не рассказать **1** (*Я думал, князь удержится и не расскажет*); не сказать ни слова **7** (*Нина Александровна укорительно глянула на генерала и пытливо на князя, но не сказала ни слова*).

Семантику речевой деятельности отражают и слова с корнем **молв-**: не вымолвить **4** (*Он оборвался в одно мгновение и уже ничего не мог вымолвить более*); не вымолвить ни слова **3** (*Аделаида и князь Щ. не вымолвили в свое посещение ни единого слова*); не хотеть молвить **1** (*С той поры, сгорев душою, / Он на женщин не смотрел, / Он до гроба ни с одною / Молвить слова не хотел*); безмолвный **2** (*Тоцкому подозревалось <...> существование какого-то почти безмолвного договора*); безмолвно **3** (*Он [Рогожин] <...> выслушал свой приговор сурово, безмолвно и «задумчиво»*).

Единственные лексемы, семантика отрицания в которых получается без сочетания с отрицанием – это лексемы с корнем **нем-**: немой **3** (*он все время стоял, выдерживая немую и нестерпимую муку*); немо **1** (*он мучился глухо и немо*).

Корень **глас-**, несущий в себе семантику говорения представлен в тексте одной лексемой: безгласный **1** (*Князь стоял перед ней немой и безгласный и вдруг побледнел*).

Далее располагаются менее частотные и привычные номинации, семантика которых образовывается по тому же принципу, только представлены они единичными примерами: не мог пошевелить языком **1**

(усмехнулся и он, но языком все еще не мог пошевелить); не сообщать 2 (Она хоть и ничего не сообщила <...>, но по многим признакам стало заметно в семье, что она как-то особенно возбуждена, даже взволнована); не упоминаться 1 (о Гавриле Ардалионовиче в доме Епанчиных никогда даже и не упоминалось); не давать о себе вести 1 (трудно было не забыть о князе, который и сам не давал, а может быть, и не хотел подать о себе вести); не докладываясь 1 (Не докладываясь, Рогожин прямо ввел князя в одну небольшую комнату); не спрашивать/спросить 3 («В этом нет сомнения!» — ответила Аделаида и уже более ни о чем не спрашивала); не простившись 1 (Аглая ушла не простившись); не дать объяснений 1 (Рогожин усмехнулся, но объяснения не дал); не начинать разговор 1 (Аглая не начинала разговора); не представить разъяснений 1 (Лебедев не только не представил ему никаких разъяснений, но даже, напротив, как бы сам избегал почему-то встречи с ним).

2.1.3. Периферия семантического поля молчания

На периферии семантического поля молчания находится целый ряд глаголов, лексически прямо не связанных с ситуацией говорения. Они имеют разнообразную семантику. В исследуемом материале выявлены группы глаголов, описывающих прерывание процесса речи или передающих эмоциональное состояние, заставляющее персонажа молчать.

Глаголы с семантикой прерывания: остановиться/приостановиться 9 (Князь остановился и задумался); затихнуть 5 (князь затих, чтобы дать ему высказаться); сдержать/сдержаться/удержаться 5 (она мигом удержалась и не прибавила ничего более, но этого было уже довольно); не докончить 3 (— Далась же вам Настасья Филипповна... — пробормотал он, но, не докончив, задумался); осесться/осечка 3 (Она было немного осеклась); оборвать/оборваться 3 (На этой любопытной материи Ганя вдруг оборвал.); задохнуться 2 (Он задохся и умолк); не продолжать 2 (Хи-хи! — захихикал он, совсем спутавшись, и вдруг так закашлялся, что минуты две не мог продолжать).

Глаголы с семантикой эмоционального или ментального состояния состояния, каузирующего ситуацию молчания:
конфузиться/сконфузиться/законфузиться **6** (*Вера, простодушная и нецеремонная, как мальчик, вдруг что-то сконфузилась*);
задуматься/подумать/обдумать **6** (*Князь остановился и задумался*);
мяться/замяться **3** (*я по крайней мере знаю, что предо мной добродетельнейшее лицо, а во-вторых... во-вторых... Он замялся*); смешаться **1** (*Мне бы очень не хотелось теперь... – смешался и как бы нахмурился князь*); стыдиться начать **1** (*он еще что-то хотел сказать, но видимо мялся и точно стыдился начать; да и комнату обругал, тоже как будто сконфузившись*); боялись упоминать **1** (*ее дочери и даже князь Щ. были до того уже поражены всем «террором», что даже боялись и упоминать об иных вещах в разговоре с Евгением Павловичем*); смятение **1** (*Затем наступила минута чрезвычайного смятения*); не найтись **1** (*Он [Ипполит] хотел было еще что-то прибавить, но не нашелся*); скрыть **1** (*Девуцы, которым все это было сообщено, тотчас заметили, что маменька что-то очень много из письма своего от них скрыла*).

Подобные косвенные способы номинации молчания названы Е.И. Чепановой⁴⁹ имплицитными, то есть не выраженными прямо глаголом «молчать» или глаголами говорения с отрицательным компонентом в виде частицы «не», а опосредованно указывающими на состояния или действия, каузирующие молчание.

2.2. Индивидуально-авторские особенности выражения семантики молчания в романе «Идиот»

Среди найденной в тексте лексики, выражающей семантику молчания, обнаруживаются не только общеупотребимые способы выражения, но и исключительно авторские выражения, которые составляют собственно идиостиль писателя.

---

⁴⁹ Чепанова Е.И. Презентация акта молчания в немецкоязычном художественном тексте // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2010. №4. С.115–121.

Эти сочетания являются отражением языковой картины мира автора и являются следствием его восприятия мира в целом. Особенности подбора лексики для описания ситуации молчания будут являться предметом рассмотрения в этом параграфе.

1) Показательной особенностью является неоднократное связывание в тексте Достоевского молчания с семантикой мрака. В романе обнаружено три случая подобного сочетания:

- (Ситуация разговора Гани и генерала Епанчина о сватовстве к Настасье Филипповне): *Да тут именно чрез ум надо бы с самого начала дойти; тут именно надо понять и... и поступить с обеих сторон честно и прямо, не то... предуведомить заранее, чтобы не компрометировать других, тем паче что и времени к тому было довольно, и даже еще и теперь его остается довольно (генерал значительно поднял брови), несмотря на то что остается всего только несколько часов... Ты понял? Понял? Хочешь ты или не хочешь, в самом деле? Если не хочешь, скажи, и — милости просим. Никто вас, Гаврила Ардалионыч, не удерживает, никто насильно в капкан не тащит, если вы только видите тут капкан.*

— Я хочу, — вполголоса, но твердо промолвил Ганя, потупил глаза и мрачно замолк.

Генерал был удовлетворен. Генерал погорячился, но уж видимо раскаивался, что далеко зашел. (С. 34).

В данном контексте представляется возможным, что эпитет «мрачно» примыкает к глаголу «замолк» с целью акцентирования внимания на угнетенном состоянии персонажа. Он подавлен униженностью своего положения и можно предположить, что разговаривать о нем Гане Иволгину не совсем хочется, поэтому он не просто прекратил коммуникацию, но сделал это в совершенно обреченном настроении, на что указывает нам слово «мрачно».

Существенна для указанной выше сцены фигура князя Мышкина, который присутствует в кабинете во все время разговора. Его функцию, по

В.Н. Бабаян⁵⁰, можно назвать функцией «молчащего наблюдателя». Молчаливое присутствие третьего человека, уверен исследователь, оказывает влияние на речевой процесс между двумя участниками диалога. Вполне вероятно, что сцена демонстрирует нам возникновение «молчания вследствие молчания», так как присутствие третьего лица может еще более смущать Ганю Иволгина, способствуя более скорому прерыванию коммуникации.

- *Лебедев приосанился. Это правда, что он бывал иногда даже слишком наивен и назойлив в своем любопытстве; но в то же время это был человек довольно хитрый и извилистый, а в некоторых случаях даже слишком коварно-молчаливый; непрерывными отталкиваниями князь почти приготовил в нем себе врага. Но отталкивал его князь не потому, что его презирал, а потому, что тема любопытства его была деликатна. На некоторые мечты свои князь смотрел еще назад тому несколько дней как на преступление, а Лукьян Тимофеич принимал отказы князя за одно лишь личное к себе отвращение и недоверчивость, уходил с сердцем уязвленным и ревновал к князю не только Колю и Келлера, но даже собственную дочь свою, Веру Лукьяновну. Даже в самую эту минуту он, может быть, мог бы и желал искренно сообщить князю одно в высшей степени интересное для князя известие, но мрачно замолк и не сообщил.* (С. 488).

В приведенном контексте эпитет «мрачно» имеет уже несколько иное значение. В сочетании с характеристикой Лебедева (коварно-молчаливый) он подразумевает озлобленность и вражескую настроенность персонажа по отношению к собеседнику. В противовес предыдущей растерянности Гани и отсутствию понимания, что нужно делать и что нужно говорить, этот персонаж в состоянии рассказать новость, которую он имеет, но он не расскажет, потому что это демонстрирует его позицию.

---

⁵⁰ Бабаян В.Н. Особенности диалога при молчащем наблюдателе: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ярославль, 1998. 15 с.

- (Ситуация разговора князя Мышкина и Аглаи): — *Я не знаю как. В моем тогдашнем мраке мне мечталась... мерецилась, может быть, новая заря. Я не знаю, как подумал о вас об первой. Я правду вам тогда написал, что не знаю. Все это была только мечта, от тогдашнего ужаса... Я потом стал заниматься; я три года бы сюда не приехал...*

— *Стало быть, приехали для нее?*

И что-то задрожало в голосе Аглаи.

— *Да, для нее.*

Прошло минуты две мрачного молчания с обеих сторон. Аглая поднялась с места. (С. 438).

Здесь состояние, ведущее к «мрачному молчанию», распространяется уже на обоих персонажей. Неловкость ситуации, обида, злость и сложные переживания внутри рожают «мрачность», не предвещающую счастливого финала. Именно поэтому важно подчеркнуть, что это не просто молчание, а молчание, негативно окрашенное безвыходностью для обоих героев.

2) Молчание у Достоевского очень часто связано с тяжелым эмоциональным состоянием, поэтому его передача имеет разнообразные оттенки. В романе «Идиот» встретилась ещё одна конструкция, иллюстрирующая это положение: «слова молчания» (в этот раз в их качестве выступает немота), сочетающиеся со словом му'ка :

- (Ситуация в гостях у Гани после разоблачения истории генерала Иволгина Настасьей Филипповной): *Генерал покраснел ужасно, Коля тоже покраснел и стиснул себе руками голову; Птицын быстро отвернулся. Хохотал по-прежнему один только Фердыщенко. Про Ганю и говорить было нечего: он все время стоял, выдерживая немую и нестерпимую муку. (С.116).*

Словосочетание немая мука отражает внутреннее состояние персонажа. Гане стыдно, он в смятении и смущении, по-видимому, настолько, что не способен произнести ни слова. Или же присутствие очень важного для него лица (Настасьи Филипповны) само по себе во многом стесняет Ганю. В любом случае, важно, что мука именно немая, потому что это слово

усиливает внутреннее напряжение и указывает на сильную скованность персонажа.

- Он [князь Мышкин] раз зашел в горы, в ясный солнечный день, и долго ходил с одною мучительною, но никак не воплощавшеюся мыслию. <...> И у всего свой путь, и все знает свой путь, с песнью отходит и с песнью приходит; один он ничего не знает, ничего не понимает, ни людей, ни звуков, всему чужой и выкидыш. О, он, конечно, не мог говорить тогда этими словами и высказать свой вопрос; он мучился глухо и немо; но теперь ему казалось, что он все это говорил и тогда, все эти самые слова, и что про эту “мушку” Ипполит взял у него самого, из его тогдашних слов и слез. Он был в этом уверен, и его сердце билось почему-то от этой мысли... (С. 426).

В данном случае мука возникает в связи с невозможностью выразить мысль, с невыразимостью внутренних чувствований персонажа. Немое мучение и осторожность со словом очень свойственно этому персонажу вообще – как отмечается в теоретической главе, это подчеркивал еще Бахтин⁵¹. Боязнь сказать решающее слово, но вместе с тем умение лучше других почувствовать этот мир и человека в нем, сочетающиеся в князе Мышкине, рождают в его душе неразрешимые противоречия, обрекая героя на немое мучение.

3) В ходе работы над текстом было выявлено особое выражение, которое используется только в тексте романа «Идиот» — «лед молчания»⁵². Оно упоминается в тексте три раза:

- Конечно, дай ему бог: теперь, когда «лед молчания» разбит, генерал рад заявить об этом «от всей искренности» души, потому «малый хоть немного и того», но все-таки стоит того. (С. 185).

---

⁵¹ Бахтин М.М. Указ. соч. С. 325.

⁵² Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 12. 03. 2018).

- *Прошло всего две недели, и что-то вдруг опять изменилось, генеральша нахмурилась, а генерал, пожав несколько раз плечами, подчинился опять «льду молчания».* (С.186).

- *В конце концов два месяца после выезда князя почти всякий слух о нем в Петербурге затих окончательно, а в доме Епанчиных «лед молчания» уже и не разбивался.* (С.186).

Это выражение используется применительно к ситуации, сложившейся в доме Епанчиных после внезапного отъезда князя Мышкина из Петербурга, не успевшего проститься с семейством.

По своей структуре выражение «лед молчания» напоминает генитивную метафору: существительное, стоящее в родительном падеже, указывает на признак существительного, стоящего в именительном падеже (= ледяное молчание). Ледяной — это крайняя степень холодного, поэтому молчание в данном случае можно рассматривать как абсолютное и бескомпромиссное игнорирование какой-либо информации, связанной с князем. Выражение создано именно для описания ситуации с внезапным отъездом князя и все три раза упоминается только на двух страницах. Такой семантический сгусток может подчеркивать категоричность семьи Епанчиных (а скорее ее эмоционального «флюгера» — Лизаветы Прокофьевны).

4) Авторский фразеологизм «как молнией пораженный».

В контексте этого романа действительно можно рассматривать это выражение как фразеологизм. Мы опираемся на следующее определение фразеологизма: «фразеологизм — устойчивый оборот, значение которого основано на возникновении постоянного контекста, возникающего тогда, когда одно из слов выпадает из свободного употребления, превращаясь в компонент составной лексемы»⁵³. Этот оборот встретился в тексте один раз и имел значение «оказаться в положении, следствием которого является немота как невозможность ничего сказать»: *Несколько времени Ганя стоял как*

---

⁵³ Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Назрань, 2010. С. 438.

молнией пораженный при выходке сестры; но, увидя, что Настасья Филипповна этот раз действительно уходит, как исступленный бросился на Варю и в бешенстве схватил ее за руку. (С. 120).

Нужно отметить, что в языке есть только эквиваленты этому выражению: «как громом пораженный» (у самого Достоевского: *Евгений Павлович стоял на ступеньках лестницы пораженный громом*)⁵⁴, «как гром среди ясного неба» или «разрази меня гром»⁵⁵. Освобождение отдельных лексем из фразеологизмов и создание своих выражений как характерную черту языка Достоевского выделяла в своем исследовании Е.А. Иванчикова⁵⁶.

5) От исключительно авторских выражений перейдем к авторским способам использовать привычные слова и выражения.

В текстах Достоевского вообще и в романе «Идиот» в частности широко распространено использование глагола задохнуться (в значении «задохну'ться») рядом или в качестве синонима к глаголу замолчать. По Статистическому словарю языка Достоевского⁵⁷, во всех художественных произведениях писателя слово встретилось всего двадцать один раз, семь из которых — в «Идиоте». Но не все случаи употребления оказались применимыми к значению «замолчать». Таких в тексте встретилось всего два:

- — *А, вы этого и боялись! “Так и должно было быть”, по-вашему? Так знайте же, что если я кого-нибудь здесь ненавижу, — завопил он с хрипом, с визгом, с брызгами изо рта (я вас всех, всех ненавижу!), — но вас, вас, иезуитская, паточная душонка, идиот, миллионер-благодетель, вас более всех и всего на свете! Я вас давно понял и ненавидел, когда еще слышал о вас, я вас ненавидел всю ненавистью души... Это вы теперь все подвели! Это вы меня довели до припадка! Вы умирающего довели до стыда, вы, вы, вы виноваты в подлом моем малодушии! Я убил бы вас, если б остался*

⁵⁴ Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М., 1997. С. 128.

⁵⁵ Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. М., 1968. 543 с.

⁵⁶ Иванчикова Е.А. Индивидуальный синтаксис Достоевского // Слово Достоевского. М., 2001. С.272–314.

⁵⁷ Шайкевич А. Я. Указ. соч. 880 с.

жить! Не надо мне ваших благодеяний, ни от кого не приму, слышите, ни от кого, ничего! Я в бреду был, и вы не смеете торжествовать!.. Проклинаю всех вас раз навсегда!

Тут он совсем уж задохся.

— Слез своих застыдился! — прошептал Лебедев Лизавете Прокофьевне. — “Так и должно было быть!”. Ай да князь! Насквозь прочитал.... (С. 302).

• *— То есть... я думаю, Аглая Ивановна, что вы хотите узнать, как я принял... ежа... или, лучше сказать, как я взглянул... на эту присылку... ежа, то есть... в таком случае, я полагаю, что... одним словом...*

Он задохся и умолк. (С. 513).

В этом слове сосредоточена семантика физической невозможности договорить желаемое и невозможности языковой — внятно сформулировать то, что приводит к избытку чувств и путает мысли.

Выводы

- 1) Обнаружена полевая структура лексических средств, выражающих молчание в романе.
- 2) Основная лексика, выражающая семантику молчания в тексте, — лексика глагольная, что подтверждает статус молчания как речевого действия.
- 3) Большинство выражений образовано прямым способом номинации (с использованием лексем, содержащих корень **молк-/молч-**).
- 4) Ядро семантического поля молчания представляют, помимо лексем прямой номинации, контексты, демонстрирующие следующую модель образования семантики молчания: глагол с семантикой говорения (с корневыми морфемами **говор-, ответ-/отвеч-, сказ-/скаж-, глас-**) + частица «не», что лишней раз демонстрирует статус молчания как нулевого речевого акта.
- 5) Периферия семантического поля молчания (имплицитные способы выражения) включает в себя глаголы с семантикой прерывания

говoreния (остановиться, оборвать, затихнуть) и семантикой эмоционального и ментального состояния, каузирующего ситуацию молчания (сконфузиться, замяться, не найтись).

- б) На протяжении всего текста рядом со «словами молчания» наблюдаются компоненты, составляющие с ними постоянные пары (мрачно, му'ка).
- 7) Текст содержит авторские фразеологизмы, связанные с семантикой молчания (как молнией пораженный; лед молчания).

Таким образом, в тексте мы наблюдаем достаточное количество авторских выражений, которые, может быть, не по количественному показателю, но по иному — содержательному — представляют собой группу выражений, способную противостоять традиционным способам номинации.

Глава 3. Синтаксические способы выражения молчания в романе

«Идиот»

Синтаксический строй произведений конкретного автора — основа формирования его индивидуального стиля. Особенности построения предложений, темп и интонация, заложенные автором, привлекают внимание читателя, проникают в его сознание и начинают ассоциироваться с каким-либо писателем. Вот почему «выявление особенностей индивидуального синтаксиса писателя дает возможность, в принципе, отнести к числу его произведений текст с неустановленным автором»⁵⁸.

Для выявления синтаксических особенностей фрагментов текста, связанных с молчанием, был проведен анализ всех предложений, в которых встречаются слова с семантикой молчания. В анализе был использован логико-синтаксический метод⁵⁹. Наиболее частым способом синтаксического выражения молчания в тексте оказалось сказуемое. Из 248 проанализированных позиций в 171 случае молчание выражено сказуемым (125 — простое глагольное, 33 — составное глагольное, 13 — составное именное). На втором месте по частоте встречаемости обстоятельство — 57 случаев. Это означает, что для Достоевского в описании ситуаций молчания важно прежде всего то, что оно являет собой действие — главное («молчал») и сопровождающее («ни слова не говоря») или признак действия («молча»). На третьем месте со значительным отрывом расположилось подлежащее — 12 случаев. Это связано с факультативной возможностью молчания выражать эмоцию, повисшую в воздухе, делать мир статичным на несколько мгновений. Разные члены предложения по-разному описывают ситуацию. Рассмотрим подробнее все синтаксические позиции, которые занимают слова с семантикой молчания.

---

⁵⁸ Иванчикова Е.А. Синтаксис художественной прозы Достоевского. М., 2010. С. 25.

⁵⁹ Тарланов З.К. Методы и принципы лингвистического анализа. Петрозаводск, 1979. С. 10.

3.1. Синтаксические функции «слов молчания»

3.1.1. Сказуемое

По результатам анализа, около 70% (171/248) всех синтаксических позиций «слов молчания» — сказуемые. Из 171 простых глагольных сказуемых 125⁶⁰: — *Я вас совсем не люблю, — вдруг сказала она, точно отрезала. Князь не ответил; опять помолчали с минутой.* (С.434); составных глагольных сказуемых 33: *Князь Лев Николаевич хотел было что-то сказать, но ничего не мог выговорить от продолжавшегося смущения.* (С.251); составных именных сказуемых 13: *Князь стоял перед ней немой и безгласный и вдруг побледнел.* (С.343).

Сказуемое включает в себе значение предикативного признака⁶¹. Предикативный признак имеет отличия от обычного признака: «выражение предикативного признака включает средства модально-временной характеристики отношения признака к предмету», которую даёт ему сам говорящий⁶². Сказуемое передаёт ситуацию молчания особо: оно называет само действие или состояние персонажа, через время и наклонение глагола подчёркивая их отношение к реальности. Из этого следует, что Достоевский предпочитает подчёркивать статус молчания как действия, для него именно это оказывается важным.

Дополнять и расширять семантику сказуемого могут второстепенные члены предложения: *Ганя был удивлен, но осторожно молчал и глядел на мать, выжидая, чтоб она высказалась яснее.* (С.104). Здесь обстоятельство «осторожно» характеризует действие, названное в сказуемом. Расширить семантику сказуемого могут и другие сказуемые: *На этот раз князь до того удивился, что и сам замолчал и тоже смотрел на него, выпучив глаза и ни слова не говоря.* (С.262). Здесь в главном предложении называется причина молчания князя (удивился).

⁶⁰ Здесь и далее после цифры приведено по одному примеру из текста с синтаксическими функциями, названными этой цифрой.

⁶¹ Русская грамматика в 2 т. Т.2.: Синтаксис. 709 с.

⁶² Лекант П.А. Современный русский язык: Синтаксис. М., 2010. С. 69.

3.1.2. Обстоятельство

Как уже было отмечено выше, на втором месте в списке синтаксических функций «слов молчания» по частоте встречаемости находится обстоятельство. Обстоятельств обнаружено в тексте **57** (около 20% примеров). Обстоятельства «характеризуют действие или признак со стороны их качества, количества или различных условий протекания, проявления их»⁶³. Это уже совершенно другой способ передать ситуацию молчания: *Он молча, пристально и дурным взглядом, не отрываясь, смотрел в лицо своей гостыи, продолжавшей смеяться.* (С.108). Здесь молчание выступает не в качестве действия, а в качестве его характеристики, как обстоятельство образа действия (смотрел как?). В таком способе выражения семантики молчания важно то, что это оттенок главного действия, поэтому обстоятельство не берёт на себя такое сильное смысловое ударение, как сказуемое.

Обстоятельственные члены предложения с семантикой молчания в тексте выражены наречиями: *Он [Рогожин] был осужден, с допущением облегчительных обстоятельств, в Сибирь, в каторгу, на пятнадцать лет, и выслушал свой приговор сурово, безмолвно и «задумчиво».* (С.613); деепричастными оборотами: *Князь поглядел на него, но, не сказав ни слова, вырвался и побежал вниз.* (С.180); и предложно-падежными формами существительных: *До сих пор он [князь Мышкин] в молчании слушал споривших и не ввязывался в разговор; часто от души смеялся вслед за всеобщими взрывами смеха.* (С.378-379). Деепричастие как глагольная форма в способах выражения, как было отмечено выше, выделяется особо, потому что «может обозначать состояние лица или предмета, сопутствующее действию, названному глаголом-сказуемым»⁶⁴.

---

⁶³ Там же. С. 156.

⁶⁴ Русская грамматика. Т.2. С. 182.

3.1.3. Подлежащее

Функцию подлежащего «слова молчания» выполняют в тексте 12 раз (около 5% примеров). Подлежащее в предложении обозначает «семантический субъект»⁶⁵. Номинативные же подлежащие (те, которые выражены именем существительным) обозначают «предмет, который является производителем действия»⁶⁶. Наряду со сказуемым, подлежащее тоже является главным членом предложения и поэтому привлекает к себе основное внимание. Предложения, в которых «слова молчания» выполняют функцию подлежащего (а чаще всего это существительное «молчание» и его производные), отличаются как бы наполненностью пространства безмолвием, приближаются по своему значению к номинативным предложениям. Сказуемые при таком подлежащем демонстрируют лишь способ возникновения или бытования молчания (прошло, продолжалось, воцарилось), не перетягивая внимание на себя.

Подлежащее с семантикой молчания выражено в тексте именами существительными в именительном падеже: *Общее молчание воцарилось: все смотрели на князя, как бы не понимая его и – не желая понять.* (С.107); и словосочетаниями: количественными *Прошло несколько секунд молчания; князь как будто силился и не мог выговорить, точно ужасная тяжесть давила ему грудь.* (С.159) и метафорическими *В конце концов два месяца после выезда князя почти всякий слух о нем в Петербурге затих окончательно, а в доме Епанчиных лед молчания уже и не разбивался.* (С.186)⁶⁷. П.А. Лекант отмечает, что значение подлежащих, которые выражены словосочетанием, отличается от значения подлежащих, выраженных именем существительным в именительном падеже: главный член словосочетания, стоящий в форме именительного падежа, не называет предмет — производитель действия или носитель признака, это значение

---

⁶⁵ Там же. С. 94.

⁶⁶ Лекант П.А. Современный русский язык. С.63.

⁶⁷ Там же. С.65.

выражается зависимым существительным (в нашем случае в обоих примерах это значение выражается существительным в Р.п.: «молчания»).

3.1.4. Определение и дополнение

Определений, выражающих семантику молчания, в тексте оказалось всего 9. Определение выражает общее значение признака⁶⁸. В отличие от сказуемого, определение выражает признак непредикативный, то есть модально–временная оценка отношения признака к предмету отсутствует. Определения с семантикой молчания в тексте представлены прилагательными: *Вдруг, как бы потеряв весь рассудок и чуть не шатаясь, подошел он к столу; дорогой наткнулся на стул Птицына и наступил своими грязными сапожищами на кружевную отделку великолепного голубого платья молчаливой красавицы немки; не извинился и не заметил.* (С.165); причастиями: — *Но, однако, что же это такое? — грозно и внезапно воскликнул рассердившийся Ардалион Александрович, приближаясь к Рогожину. Внезапность выходки доселе молчавшего старика придала ей много комизма. Послышался смех.* (С.120); и причастными оборотами: *В числе присутствующих здесь были и такие, которые готовы были просидеть тут хоть до утра, не вымолвив ни слова, например Варвара Ардалионовна, сидевшая весь вечер поодаль, молчавшая и всё время слушавшая с необыкновенным любопытством, имевшая, может быть, на то и свои причины.* (С.301). «Слова молчания» в функции определения чаще всего указывают на постоянную характеристику того или иного персонажа. Причастие в качестве определения имеет особый статус: «постпозитивное причастие при подлежащем-существительном тоже полупредикативно. Обычно оно обозначает признак, постоянно присущий субъекту или так или иначе характеризующий субъект в момент проявления признака, названного в сказуемом»⁶⁹.

⁶⁸ Лекант П.А. Современный русский язык. С.63. С.149.

⁶⁹ Русская грамматика. Т.2. С.184.

Дополнение «обозначает предмет, на который направлен признак, называемый определяемым дополнением членом предложения»⁷⁰. В анализируемом материале дополнение встретилось всего 2 раза: *Прошло всего две недели, и что-то вдруг опять изменилось, генеральша нахмурилась, а генерал, пожав несколько раз плечами, подчинился опять «льду молчания».* (С.186); *Лизавета Прокофьевна спрашивала с энтузиазмом и с гневом и ожидала немедленного ответа. Но в подобных случаях большей частью присутствующие, если их даже и много, отвечают молчанием, пассивным любопытством, не желая ничего на себя принимать, и выражают свои мысли уже долго спустя.* (С.301). Дополнение передает семантику молчания косвенно, через перифрастический оборот: *подчинился «льду молчания»* = замолчал, *отвечают молчанием* = молчат.

3.2. Конструкции, сопровождающие молчание в тексте романа

Другой особенностью синтаксического выражения ситуаций молчания в тексте являются сравнительные обороты, следующие после информации о том, что герой замолчал. В обнаруженных сравнительных оборотах используются союзы недостоверного сравнения⁷¹. «Точно», «как бы» в данном случае — союзы недостоверного сравнения, которые имеют условно-предположительное значение: *Александра Ивановича, давно уже хотевшая что-то заметить, замолчала, точно какая-то особенная мысль остановила ее.* (С.340) или *Аглая остановилась на мгновение, как бы пораженная, как бы самой себе не веря, что она могла выговорить такое слово; но в то же время почти беспредельная гордость засверкала в ее взгляде; казалось, ей теперь было уже всё равно, хотя бы даже «эта женщина» засмеялась сейчас над вырвавшимся у нее признанием.* (С.568) или *Казалось, вся злоба Гани вдруг опрокинулась на князя: он схватил его за плечо и смотрел на него молча, мстительно и ненавистно, как бы не в силах выговорить слово.* (С.108).

⁷⁰ Белошпакова В.А. Современный русский язык. М.,1989. С.617.

⁷¹ Русская грамматика. Т.2. С. 607.

«Специфика предложений, выражающих недостоверное сравнение, проявляется в особом соотношении модальных характеристик главной и придаточной части: придаточная часть характеризуется мнимым тождеством с действительностью»⁷². В достоверном сравнении речь идёт о схожих семантически, но фактически разных ситуациях (Я пропал, как зверь в загоне); для недостоверного же сравнения характерно то, что перед нами одна реальная ситуация и часто совпадение субъектов (*смотрел на него <...>, как бы не в силах выговорить слово*). В придаточном предложении, следующем после союзов недостоверного сравнения, есть место догадке повествователя о причинах того, о чём сказано в главном предложении: придаточная часть приобретает характер предположения.

Анализ также показал, что важным дополнением к «словам молчания» у Достоевского является обстоятельственный временной компонент, стоящий до или после таких слов. Например: — *Садись, посидим пока!* — *сказал он, словно уговаривая посидеть. С минуту молчали* (С.606). Как правило, этим временным компонентом оказываются выражения «с минуту» (13), «с полминуты» (1), «некоторое время» (5), «все время» (5). В скобках указано общее количество вхождений, встретившихся во всем тексте в сочетании со словами, описывающими ситуацию молчания.

Такие факты обращают на себя внимание читателя и наводят на мысль о том, что для Достоевского было важно указание на продолжительность молчания, которое он описывает. В сочетании с временным компонентом «все время» молчание может являться скорее постоянной характеристикой персонажа или ситуации, нежели одной из номинаций последовательных действий. Например: *Разговору много, — ввернул молчавший все время Рогожин* (С.387). Указание же на недолгую протяженность молчания может означать временный отказ собеседника или собеседников от разговора, который впоследствии обязательно возобновится. Таким образом, этому молчанию придается характер части в ее отношении к целому, реплики в

---

⁷² Русская грамматика. Т.2. С.607.

сравнении с длительной коммуникацией. На важность для Достоевского таких сочетаний, которые обозначают промежутки времени, обращала внимание и Е.А. Иванчикова⁷³.

Синтаксический аспект произведений Достоевского подробно рассмотрен Е.А. Иванчиковой. Она отмечает, что в текстах Достоевского «естественно выделяются две группы особенностей»⁷⁴: особенности синтаксиса компонентов художественного текста и особенности синтаксиса фразы. Под компонентом художественного текста автор понимает «отрезок текста относительно синтаксически завершённый и семантически замкнутый, характеризующийся единством субъектной принадлежности, коммуникативной направленности и эмоционально-модальной окраски»⁷⁵. Фразовый же синтаксис «противопоставляется синтаксису компонентов художественного текста, прежде всего, как синтаксис незакреплённый за какими-либо типами речи»⁷⁶. Попробуем посмотреть на материал с позиций концепции Иванчиковой.

В тексте романа «Идиот» встречаются отрезки текста, связанные с ситуацией молчания, которые обнаруживают общность эмоционального настроения и особенностей синтаксической организации. В данном случае речь идёт о синтаксисе компонентов, выражающих молчание. Например, в тексте найдено несколько похожих фрагментов:

- 1) *Генерал покраснел ужасно, Коля тоже покраснел и стиснул себе руками голову; Птицын быстро отвернулся. Хохотал по-прежнему только Фердыщенко. Про Ганю и говорить было нечего: он все время стоял, выдерживая немую и нестерпимую муку. (С.116).*
- 2) *Генерал и Тоцкий сделали опять движение поскорее скрыться. Ганя тоже был со шляпой в руке, но он стоял молча и всё еще как бы оторваться не мог от развивавшейся пред ним картины. (С.175).*

---

⁷³ Иванчикова Е.А. Синтаксис художественной прозы Достоевского. С.256.

⁷⁴ Там же. С.26.

⁷⁵ Там же. С.26.

⁷⁶ Там же. С.252.

- 3) *Поднялся шум; Лебедев горячился и выходил уже из меры; Фердыщенко приготовлялся идти в полицию; Ганя неистово настаивал на том, что никто не застрелится. Евгений Павлович молчал. (С.420).*
- 4) *В этот вечер никого не было посторонних, одни только члены семейства. Князь Щ. был еще в Петербурге, по поводу дела о дяде Евгения Павловича. «Хоть бы он-то случился и что-нибудь сказал», — горевала о нем Лизавета Прокофьевна. Иван Федорович сидел с чрезвычайно озабоченною миной; сестры были серьезны и, как нарочно, молчали. (С.512).*

Все эти ситуации возникают после какого-то инцидента, вносящего смятение в круг присутствующих при нём лиц (1 — после уличения генерала Настасьей Филипповной в том, что он приписал себе историю из «Indépendance»; 2 — после того, как Настасья Филипповна дала согласие Рогожину; 3 — после принятого присутствующими решения предотвращать самоубийство Ипполита; 4 — при посещении князем Мышкиным дома Епанчиных после ссоры, перед неловким разговором в ожидании Аглаи). Достоевский будто бы демонстрирует нам целую панораму, гамму эмоций сразу нескольких героев, их реакцию на инцидент.

В первом примере описание ситуации молчания представлено деепричастным оборотом (*выдерживая немую муку*), который демонстрирует дополнительный характер действия. Выдерживать — «стойко переносить что-либо до конца; устоять перед чем-либо»⁷⁷. Семантика глагола подчёркивает тяжесть положения персонажа, отсюда возникает эмоциональность. Во втором примере молчание также передается деепричастием в синтаксической функции обстоятельства (*стоял молча*). Третий и четвертый примеры демонстрируют молчание в синтаксической функции простого глагольного сказуемого (*молчал; молчали*). Примечательно, что информация о молчащих персонажах размещена в конце

⁷⁷ Словарь современного русского литературного языка. Т. 6. С. 1016.

предложения, где происходит спад интонации и замедление темпа прочтения, на эти части падает рематическое ударение: так писатель привлекает наше внимание именно к этим фрагментам текста⁷⁸. Таким образом, короткие отрывистые предложения формируют интонацию перечисления, передают напряженность ситуации. Не случайно знаком препинания в этих предложениях часто выступает точка с запятой. Точка с запятой — показатель целостности картины при её многоаспектности, её задачей является «подчёркивание того, что тема ещё полностью не раскрыта, а предикативные части, между которыми стоит пунктуационный знак, объединяются в целостную коммуникативно-смысловую единицу»⁷⁹.

Основным приёмом передачи сложных эмоций героев Достоевского в повествовательных фрагментах Иванчикова считает инверсивные конструкции со сменой акцента — выдвиганием ремы на первое место во фразе — и выделяет две наиболее встречаемые у писателя конструкции: подлежащее в функции ремы — *Общее молчание воцарилось: все смотрели на князя, как бы не понимая его и – не желая понять.* (С.107) или зависимый от глагола член фразы (имя существительное, имя прилагательное, наречие, деепричастие, сочетание наречного типа) в функции ремы — *Он молча, пристально и дурным взглядом, не отрываясь, смотрел в лицо своей гостьи, продолжавшей смеяться.* (С.108) или *Князь молча, дрожащею рукой протянул ему письмо.* (С.173) или *В смертной тоске ожидал он [Рогожин] ответа* (С.118). Такой приём помогает акцентировать внимание на психологическом состоянии персонажей, сделать остальное второстепенным и сопутствующим, ведь в центре всех текстов Достоевского именно переживания и душевные коллизии человека.

Выводы

1) В тексте романа преобладают сказуемые и обстоятельства с семантикой молчания, что свидетельствует о приоритетном восприятии молчания как

---

⁷⁸ Лекант П.А. Современный русский язык. С. 48–49.

⁷⁹ Шубина Н.Л. Пунктуация современного русского языка. М., 2006. С. 131.

действия, состояния или признака действия.

2) Ситуациям молчания сопутствуют сравнительные обороты недостоверного сравнения (с союзами *как бы, точно*).

3) На синтаксическом уровне семантика молчания систематически расширяется временными компонентами (*с минутой, некоторое время*).

5) Для акцентирования внимания читателя на эмоциональном состоянии молчащих героев используются инверсивные конструкции с выдвижением ремы на первое место во фразе.

Глава 4. Функции вербализации молчания в романе «Идиот»

Молчание — это коммуникативный акт, который имеет множество функций. Очевидно, что молчащий, поскольку нарушает привычный ход говорения, преднамеренно или непреднамеренно посылает какой-то сигнал, который распознаётся слушающим. Интересно, что чаще всего слушающий распознаёт этот сигнал достаточно точно. Максимально приближает слушающего к пониманию значения молчания коммуникативная ситуация, включающая в себя возможность видеть собеседника, поскольку мимика и жесты помогают отбросить последние сомнения в том, что молчание понято верно⁸⁰. Этот факт указывает на некоторые трудности, которые могут возникнуть при анализе функций молчания в художественном тексте. Иногда автор указывает причины молчания или сопровождающие его эмоциональные состояния, что помогает нам выявить функцию молчания, а иногда лишь констатирует факт.

4.1. Принципы описания ситуаций молчания с функциональной точки зрения

Контексты, описывающие ситуацию молчания, с точки зрения осведомленности повествователя⁸¹ условно можно разделить на две группы.

Первая группа представлена контекстами, в которых повествователь раскрывает нам причины молчания того или иного персонажа и сам абсолютно уверен в их справедливости. Рассмотрим особенности этой группы на примерах из нашего материала: *Ганя закурил папиросу и предложил другую князю; князь принял, но не заговаривал, не желая помешать, и стал рассматривать кабинет; но Ганя едва взглянул на лист бумаги, исписанный цифрами, указанный ему генералом. (С.38);* или *Настасья Филипповна даже вздрогнула от гнева и пристально поглядела на Фердыщенко; тот мигом струсил и примолк, чуть не похолодев от испуга:*

---

⁸⁰ Меликян С.В. Речевой акт молчания в структуре общения: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2010. 24 с.

⁸¹ Успенский Б.А. Поэтика композиции. М., 1970. 225 с.

слишком далеко уж зашел. (С.154); или Князь обернулся было в дверях, чтобы что-то ответить, но, увидев по болезненному выражению лица своего обидчика, что тут только недоставало той капли, которая переполняет сосуд, повернулся и вышел молча. (С.105). Во всех примерах представлена внутренняя точка зрения в плане психологии⁸²: повествователь осведомлен о мотивах и переживаниях героев и готов объяснить их поведение.

Вторая группа иллюстрирует сомнения повествователя по поводу мотивов поведения героев или вовсе их незнание. Например: *Чтобы закончить о всех этих слухах и известиях, прибавим и то, что у Епанчиных произошло к весне очень много переворотов, так что трудно было не забыть о князе, который и сам не давал, а может быть, и не хотел подать о себе вести. (С.186)* или *Лизавета Прокофьевна сдерживала в себе чрезвычайный гнев и тоже, может быть, горько раскаивалась, что связалась в дело; теперь она молчала. (С.268)* или *В числе присутствующих здесь были и такие, которые готовы были просидеть тут хоть до утра, не вымолвив ни слова, например Варвара Ардалионовна, сидевшая весь вечер поодаль, молчавшая и всё время слушающая с необыкновенным любопытством, имевшая, может быть, на то и свои причины. (С.301).* В этих примерах повествователь либо играет с читателем в «незнающего», либо действительно может только предположить причины молчания героев, то есть встаёт на позицию постороннего наблюдателя. Подобные контексты сопровождаются вводными «может быть», «кажется», «очевидно», «видимо». Таким образом, мы можем заметить, что такое эмоциональное и важное по смысловой нагрузке речевое действие, как молчание, полифункционально. Оно имеет так много трактовок, что даже всевидящий повествователь может быть не уверен в возможности выбора какой-то одной.

Тем не менее, исследователями было предпринято множество попыток определить набор функций молчания. Попытку обобщить все имеющиеся

---

⁸² Там же.

классификации и предложить свою предпринял С.В. Крестинский⁸³. Он пишет, что набор функций молчания у разных исследователей зависит от факторов, положенных в основу их классификации. Крестинский упоминает классификации Томаса Дж. Бруно, В.В. Богданова, М. Савиль-Труак и предлагает свою классификацию, основанную на том, что молчание «в определенных контекстуальных условиях содержит информацию о некотором положении вещей»⁸⁴. Сначала он выделяет 19 функций молчания, позже сокращает набор до 8 функций и выделяет контактную, дисконтактную, эмотивную, информативную, стратегическую, риторическую, оценочную и акциональную функции молчания⁸⁵.

Обобщающий взгляд на классификации функций молчания даёт в своей статье и Я.В. Шабанова⁸⁶. Помимо классификации Крестинского, Шабанова рассмотрела классификации С.В. Меликян, С.Ю. Данилова и Дж. Йенсена и обнаружила большой разброс мнений по поводу набора функций. Исследователи оказались абсолютно единодушны в признании только одной функции молчания: оценочной. Я.В. Шабанова предпочитает всем остальным описаниям классификацию Крестинского, «поскольку она позволяет наиболее полно и дифференцированно определить функциональный потенциал данного феномена»⁸⁷, однако она уверена, что функции молчания нельзя свести к определенному набору, потому что молчание слишком многозначно. Шабанова предлагает разделить все случаи использования молчания в коммуникации на три группы, исходя из характера «выполняемых в данных целях функций и возможности интерпретации речевого акта изучаемого типа слушающим (собеседником того, кого

---

⁸³ Крестинский С.В. Молчание как средство коммуникации и его функции в языковом дискурсе // Вестник ТвГУ. Вып. 1. Тверь, 2011. С. 34–37.

⁸⁴ Крестинский С.В. Молчание как средство коммуникации и его функции в языковом дискурсе. С.35.

⁸⁵ Крестинский С.В. Коммуникативная нагрузка молчания в диалоге // Личностные аспекты языкового общения. Калинин, 1989. С. 92–97.

⁸⁶ Шабанова Я.В. Речевой акт «молчание» в структуре вербальной и невербальной коммуникации // Язык, коммуникация и социальная среда. Вып. 5. Воронеж, 2007. С.183–192.

⁸⁷ Там же. С. 189.

молчит)»⁸⁸. Первая группа: функции молчания однозначно определяются из содержания диалога, вторая: случаи трактуются двояко, третья: молчание имеет большое количество интерпретаций⁸⁹.

Задача состоит в том, чтобы не дробить описания на многочисленные мелкие группы, а определить общие принципы группировки функций молчания.

Такую попытку и предпринимает Шабанова. Общий принцип группировки функций молчания пытался вывести и Данилов, на которого ссылается Шабанова: он считал, что контактная и дисконтактная функция организуют все остальные⁹⁰. Инубуси Йоко⁹¹ тоже демонстрирует «широкий» подход. Она изначально делит все функции молчания на две категории: молчание как средство межличностного общения и молчание, обусловленное социально-культурными факторами (эстетическими, ритуальными, магическими, религиозно-мистическими, гендерными и социального контроля). Первая группа функций разделяется на две подгруппы: функции связи (когда оба молчат), которые могут быть положительными и отрицательными, и функции воздействия (чтобы продемонстрировать согласие, протест, упрямство, ненависть, недоумение, нежелание сказать правду и т.д.). Функции связи здесь напоминают контактную — дисконтактную функцию у других исследователей, однако вызывает интерес разделение функций на связь и воздействие.

Функции молчания в художественном тексте исследовали Н.Ф. Щербак⁹² и Д.Б. Мухаметов. Так, Мухаметов выделяет 4 функции молчания в художественном тексте⁹³:

---

⁸⁸ Там же. С.189.

⁸⁹ Там же. С.189.

⁹⁰ Там же. С.188.

⁹¹ Инубуси Йоко. Феномен молчания как компонент коммуникативного поведения: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.филол.н. М., 2003. 24 с.

⁹² Щербак Н.Ф. Дыхание звука, или Акустическая алхимия: к вопросу о прагматических функциях речевого акта молчания // Новое литературное обозрение. №148. 2017. URL: <http://www.nlobooks.ru/node/9151> (дата обращения: 1. 05. 2018).

⁹³ Мухаметов Д.Б. Молчание в зоне чеховских персонажей (на материале прозаических произведений). С. 96–106.

- 1) Имитация процесса общения персонажей и молчания в данном речевом взаимодействии. Здесь автор имеет в виду молчание как отличную от говорения форму;
- 2) Функция придания персонажу естественности, «оживление» персонажа и приближение его к реальным людям, которые в жизни много молчат;
- 3) Функция психологического средства. Часто как сигнал эмоциональных переживаний;
- 4) Функция композиционного средства. Служит автору для расставления акцентов.

Функции, которые выделяли другие исследователи (контактная, дисконтактная, эмотивная, информативная, стратегическая и т.д.) Мухаметов называет причинами молчания⁹⁴.

В нашем исследовании мы придерживаемся классификации Крестинского, которая была дополнена в соответствии с выявленными особенностями материала. К предложенному исследователем списку добавлены функции, для выделения которых в тексте имеется достаточно оснований, но которые не получили четкого соответствия функциям классификации Крестинского. Полный список содержит 10 функций: 1) стратегическая, 2) риторическая, 3) оценочная, 4) эмотивная, 5) когнитивная; *добавлено нами*: 6) выражения покорности, 7) выражение осторожности, 8) сокрытие информации, 9) нежелания говорить, 10) характеристика персонажа.

4.2. Функции молчания в романе «Идиот»

Рассмотрим функции молчания, встречающиеся в романе «Идиот». В конце каждого пункта будут для наглядности указаны синтаксические функции «слов молчания».

1) **Стратегическая** функция. О такой функции можно говорить, когда человек осознанно замолкает и понимает роль этого молчания в своём

---

⁹⁴ Там же.

речевом поведении: «нежелание говорить, когда преследуется определённая цель»⁹⁵, Например: *Варя и сама не робела, да и не робкого десятка была девица; но грубости брата становились с каждым словом невежливее и нестерпимее. В таких случаях она обыкновенно переставала говорить и только молча, насмешливо смотрела на брата, не сводя с него глаз. Этот маневр, как и знала она, способен был выводить его из последних границ.* (С.106). В этом случае отчётливо явлено желание Вари вызвать своим поведением у брата сильные негативные эмоции. Уход от диалога в сочетании с насмешливым взглядом — это защита от грубостей Гани и своеобразная стратегия поведения. Крестинский подчёркивает, что для этой функции важна неоднократность происходящего. Другой пример: *Он [Тоцкий] решился досидеть до конца и уже совершенно замолчать и оставаться лишь наблюдателем, что, конечно, и требовалось его достоинством.* (С.162.) Такое поведение Афанасий Иванович демонстрирует на именинах у Настасьи Филипповны. Он не хочет иметь никакого отношения к балагану, происходящему в гостиной именинницы, так как он — человек, высоко ценящий свою репутацию и комфорт. Такое молчание вписывается в стратегию его поведения. Синтаксическая функция «слов молчания» — обстоятельство (молча) и сказуемое (решился замолчать).

2) **Риторическая** функция. Эта функция подразумевает «сознательное использование аффективных возможностей молчания»⁹⁶. Коммуникант замолкает и на контрасте придаёт выразительность своей речи. Часто такое молчание не распознаётся слушающими, так как они ожидают продолжения говорения и не сразу осознают, зачем и почему человек замолчал. Такого молчания много в первых сценах романа, когда князь Мышкин только появляется в доме Епанчиных и те знакомятся с ним. Например: *Князь вдруг замолчал; все ждали, что он будет продолжать и выведет заключение. — Вы кончили? — спросила Аглая. — Что? кончил, — сказал князь, выходя из*

---

⁹⁵ Крестинский С.В. Коммуникативная нагрузка молчания в диалоге. С. 96.

⁹⁶ Крестинский С.В. Коммуникативно значимое молчание в структуре языкового общения. С. 15.

*минутной задумчивости. — Да для чего же вы про это рассказали?— Так... мне припомнилось... я к разговору... — Вы очень обрывисты, — заметила Александра<...>. (С.64). Здесь мы наблюдаем как раз эту неготовность слушающих к риторическому молчанию. Другой пример — сцена, когда князь уверяет сестер Епанчиных, что их лица ему ясны: — *Что вы знаете про наши лица? — залюбопытствовало и две другие. Но князь молчал и был серьезен; все ждали его ответа. — Я вам после скажу, — сказал он тихо и серьезно. — Вы решительно хотите заинтересовать нас, — вскричала Аглая, — и какая торжественность! (С.69).* В этом фрагменте наблюдается желание князя подкрепить свой уже возникший среди сестер образ загадочного героя и заинтриговать их. Синтаксическая функция «слов молчания» в обоих фрагментах — сказуемое (замолчал; молчал).*

3) **Оценочная** функция. Эта функция отражает отношение говорящего (молчащего) к собеседнику, диалогу, либо какой-то ситуации в целом, она означает одобрение либо неодобрение чьих-то действий, «оценку действиям, словам собеседника»⁹⁷: *Генеральша несколько времени, молча и с некоторым оттенком пренебрежения, рассматривала портрет. (С.83).* Молчание Лизаветы Прокофьевны демонстрирует её отношение как к Настасье Филипповне, портрет которой она рассматривает, так и вообще к ситуации, которая создалась вокруг этой женщины. Примечательно, что оценочная функция в романе прежде всего связана с Лизаветой Прокофьевной — её молчание всегда холодное (именно она создала в доме ситуацию, к которой было применительно название «лёд молчания»), с помощью него она даёт оценку всему, что ей не по душе. Примеры: *Заметим в скобках, что и о Гавриле Ардалионовиче в доме Епанчиных никогда даже и не упоминалось, — как будто и на свете такого человека не было, не только в их доме. (С.183); Он [генерал] тотчас же, с первого слова, осведомился об Евгении Павловиче. Но супруга грозно прошла мимо него, не ответив и даже не поглядев на него.*

---

⁹⁷ Крестинский С.В. Коммуникативная нагрузка молчания в диалоге. С. 97.

По глазам дочерей и князя Щ. он тотчас же догадался, что в доме гроза. (С.355). Интересна вся обстановка в доме Епанчиных — заискивающий и растерянный перед гневом супруги Иван Фёдорович тоже не может подобрать слов и замыкается в молчании: *Он [генерал] тотчас же умолк под грозным взглядом своей супруги, но умолк он утром, а вечером, наедине с супругой и принужденный опять говорить, вдруг и как бы с особенною бодростью выразил несколько неожиданных мыслей: «Ведь, в сущности, что ж?..». (Умолчание). «Конечно, всё это очень странно, если только правда, и что он не спорит, но...». (Опять умолчание). «А с другой стороны, если глядеть на вещи прямо, то князь ведь, ей-богу, чудеснейший парень, и... и, и — ну, наконец, имя же, родовое наше имя, всё это будет иметь вид, так сказать, поддержки родового имени, находящегося в унижении, в глазах света, то есть, смотря с этой точки зрения, то есть, потому... конечно, свет; свет есть свет; но всё же и князь не без состояния, хотя бы только даже и некоторого. У него есть... и... и... и...». (Продолжительное умолчание и решительная осечка). Выслушав супруга, Лизавета Прокофьевна вышла из всяких границ.* (С.507). Достоевский сам акцентирует внимание читателя на моментах умолчания генерала, заключая свои ремарки в скобки. Все три ремарки представляют собой градацию эмоционального состояния Ивана Фёдоровича. Тяжесть этого состояния растёт пропорционально количеству распространяющих компонентов в скобках: *умолчание — опять умолчание — продолжительное умолчание и решительная осечка*. Синтаксическая функция «слов молчания» — два обстоятельства (*молча, не ответив*), два сказуемых (*не упоминалось, умолк*), подлежащее (*умолчание*).

4) **Эмотивная** функция⁹⁸ связана с выражением психологического состояния коммуникантов. Например, в романе молчанием часто выражается смятение или растерянность героя, такие эмоции систематически бывают связаны с появлением где-либо Настасьи Филипповны: *Князь хотел было что-то сказать, но до того потерялся, что ничего не выговорил и с шубой,*

---

⁹⁸ Крестинский С.В. Коммуникативная нагрузка молчания в диалоге. С. 96.

которую поднял с полу, пошёл в гостиную. (С.106). Это сцена, в которой Настасья Филипповна приняла князя за слугу. Князь впервые видит ту самую женщину с портрета и теряет дар речи: даже не может представиться ей. *Ганя стоял как бы в оцепенении на пороге гостиной и глядел молча, не препятствуя входу в залу одного за другим человек десяти или двенадцати вслед за Парфеном Рогожиным.* (С.116). Здесь автор через молчание передаёт психологическое состояние Гани, в дом которого ворвался Рогожин. В этот вечер на него свалилось столько несчастий, что он уже не в силах как-либо препятствовать происходящему, не в силах сказать слово. Молчанием передается и другие эмоциональные состояния, например, реакция Мышкина на очередные резкие слова Ипполита об Аглае и Настасье Филипповне: *Князь долго молчал; он был в ужасе.* (С.562). Особенность эмотивной функции молчания в том, что она может быть обнаружена в любых ситуациях, в которых реализуются и другие функции молчания, потому что молчание в романе всегда связано с эмоциональным состоянием. Синтаксическая функция «слов молчания» — два сказуемых (*ничего не выговорил, молчал*) и обстоятельство (*молча*).

5) Когнитивная функция отражает мыслительные процессы коммуниканта, обдумывание сказанного, «поиск содержания и формы ответа»⁹⁹. Например: — *И она сама, сама вам дала прочесть? Сама? — Сама, и поверьте, что я бы не стал читать без ее приглашения. Ганя с минуту молчал и с мучительными усилиями что-то соображал, но вдруг воскликнул:— Быть не может! Она не могла вам велеть прочесть. Вы лжете! Вы сами прочли!* (С.89). Или: — *Князь! Сиятельнейший князь! — закоробился опять Лебедев, — ведь вы не позволяете говорить всю правду; я ведь уже вам начинал о правде; не раз; вы не позволили продолжать... Князь помолчал и подумал. — Ну, хорошо; говорите правду, — тяжело проговорил он, видимо после большой борьбы.* (С.315). Молчание в таких ситуациях сигнализирует неготовность дать ответ или продемонстрировать реакцию на

---

⁹⁹ Крестинский С.В. Коммуникативно значимое молчание в структуре языкового общения. С. 36.

реплику собеседника прямо сейчас, указывает на сложность принятия сказанного. Синтаксическая функция «слов молчания» — сказуемые (*молчал, помолчал*).

Оставшиеся функции отражают особенности ситуаций молчания в романе, которые не нашли своего места в классификации Крестинского. Названия функций сконструированы исходя из их значения.

б) Выражение покорности, смирения. «Молчание как ритуал сопровождается смирением и душевным покоем, обозначенным в старославянском языке как *безмлъвие*»¹⁰⁰. Развитие письменной языковой системы происходило параллельно с влиянием христианского мировоззрения, поэтому очень много подобных абстрактных понятий было связаны, прежде всего, с христианством: «В молчании осуществляются оба принципа: апофатика и кеносис. Молчание апофатично, иначе говоря, оправдано с точки зрения, так сказать, мистической теории познания, ибо оно лучше всего иного отвечает сокровенной сути Таинства. Но оно имеет также кенотическую мотивацию как атрибут Страстей Христовых, как радикальный отказ от всякого, хотя бы чисто словесного ответа ударом на удар»¹⁰¹. Именно христианское чувство смирения, с которым герои романа покоряются жизненным обстоятельствам, автор передает через молчание: *Он со сна не поверил, начал было спорить, что бумага выйдет чрез неделю, но когда совсем очнулся, перестал спорить и замолчал, - так рассказывали, - потом сказал: «Всё-таки тяжело так вдруг...» - и опять замолк, и уже ничего не хотел говорить. (С.67)*. В этом фрагменте показаны эмоции заключенного, которому назначили смертную казнь раньше предполагаемого времени. Отголоском этого эпизода выступает сцена в доме Настасьи Филипповны, когда Рогожин принёс ей обещанные сто тысяч и как бы ждёт приговора: *Подойдя к столу, он положил на него один странный предмет, с*

¹⁰⁰ Копылова Т.Р. Молчание: от концепта к русскому коммуникативному поведению (особенности формирования). С. 28.

¹⁰¹ Аверинцев С.С. Образ Иисуса Христа в православной традиции // Аверинцев С.С. Другой Рим: Избранные статьи. СПб., 2005. С. 256.

которым и вступил в гостиную, держа его перед собой в обеих руках. Это была большая пачка бумаги, вершка три в высоту и вершка четыре в длину, крепко и плотно завернутая в «Биржевые ведомости» и обвязанная туго-натуго со всех сторон и два раза накрест бечевкой, вроде тех, которыми обвязывают сахарные головы. Затем стал, ни слова не говоря и опустив руки, как бы ожидая своего приговора. (С.165). Рогожин своим молчанием демонстрирует смирение и полное доверие судьбе, которая находится в руках у Настасьи Филипповны. Молчание как следствие «покорности или бессилия» выделял М.С. Абдалла¹⁰². Синтаксическая функция «слов молчания» — сказуемое (*замолчал*) и обстоятельство (*ни слова не говоря*).

7) Выражение осторожности/желания соблюсти приличия. Намеренное молчание может также представлять собой желание быть деликатным и не задевать чьих-либо чувств: *Князь обернулся было в дверях, чтобы что-то ответить, но, увидев по болезненному выражению лица своего обидчика, что тут только недоставало той капли, которая переполняет сосуд, повернулся и вышел молча.* (С.105). Или: — *Я вас подлецом теперь уже никогда не буду считать,* — сказал князь. — *Давеча я вас уже совсем за злодея почитал, и вдруг вы меня так обрадовали, — вот и урок: не судить, не имея опыта. Теперь я вижу, что вас не только за злодея, но и за слишком испорченного человека считать нельзя. Вы, по-моему, просто самый обыкновенный человек, какой только может быть, разве только что слабый очень и нисколько не оригинальный. Ганя язвительно про себя усмехнулся, но смолчал.* (С.127). Такое молчание возникает из-за нежелания нарушать норму, будь то норма поведения в обществе или личные моральные принципы. Синтаксическая функция «слов молчания» — обстоятельство (*молча*) и сказуемое (*смолчал*).

8) Намеренное сокрытие информации. Эту функцию можно было бы вместить в стратегическую, но, кажется, правильнее будет вывести её отдельно, потому что между молчанием и умолчанием (сокрытием

---

¹⁰² Абдалла М.С. Молчание как коммуникативный акт // Вестник КазНУ. №4. Алма-Ата, 2012. С. 34.

информации) есть смысловая разница. Здесь говорящий (молчащий) преследует цель что-то скрыть: *Она хоть и ничего не сообщила из него ни дочерям, ни Ивану Федоровичу, но по многим признакам стало заметно в семье, что она как-то особенно возбуждена, даже взволнована. (С.184).* Этот фрагмент иллюстрирует отношение генеральши к внезапному отъезду князя Мышкина. Она старается скрыть свои переживания, потому что у неё в доме не принято упоминать о людях, нанесших семье оскорбление. *Чтобы закончить о всех этих слухах и известиях, прибавим и то, что у Епанчиных произошло к весне очень много переворотов, так что трудно было не забыть о князе, который и сам не давал, а может быть, и не хотел подать о себе вести. (С.186-187).* Здесь показана позиция покинувшего Петербург князя, который пережил эмоциональное потрясение и, возможно, боится возвращаться мыслями в события тех дней. А с этими мыслями, безусловно, связан дом Епанчиных. — *По крайней мере скажите, ночевал ли он дома? И... один ли воротился вчера? Служанка продолжала смотреть, но не отвечала. (С.598).* Здесь молчанием обозначается недоверие служанки Рогожина к князю и попытка скрыть информацию о его действиях. Синтаксическая функция «слов молчания» — сказуемые (*не сообщила, не давал о себе вести, не отвечала*).

9) Выражение **нежелания говорить на какую-либо тему или при каких-либо обстоятельствах**. Отказ от говорения может быть продиктован коммуникативной ситуацией: присутствием нежелательных лиц, неприятной для говорящего (молчащего) темой и другими факторами. Например: *Нина Александровна укорительно глянула на генерала и пытливо на князя, но не сказала ни слова. Князь отправился за нею; но только что они пришли в гостиную и сели, а Нина Александровна только что начала очень торопливо и вполголоса что-то сообщать князю, как генерал вдруг пожаловал сам в гостиную. Нина Александровна тотчас замолчала и с видимою досадою нагнулась к своему вязанью. (С.100).* Здесь через молчание Нины Александровны показано её отношение к генералу в данный момент (после

его неудобного вранья о родстве с князем). От неловкости и стыда за генерала Нине Александровне не хочется говорить в его присутствии. Другой пример: *Князь Щ. вдруг опять замолчал, очевидно, потому, что ему не хотелось продолжать князю о Настасье Филипповне. (С.307).* Князю Щ., как и некоторым другим людям из окружения Епанчиных, была несимпатична Настасья Филипповна и он не желал бы поднимать тему ее скандальных выходов в разговоре с князем Мышкиным, которому, напротив, очень интересно всё, что связано с этой женщиной. Синтаксическая функция «слов молчания» — сказуемые (*не сказала ни слова, замолчала, замолчал*)

10) Способ характеристики персонажа. Эта функция касается, прежде всего, функций молчания в художественном тексте. С помощью определений, которыми автор наделяет главных и второстепенных персонажей романа, он даёт им характеристику. Примеры см. в параграфе 1.3. Во всех примерах «слова молчания» выполняют в предложении функцию определения.

Таким образом, мы видим, что молчание в тексте романа «Идиот» подтвердило свою полифункциональность. Нужно отметить, что помимо выделенных функций существуют фрагменты, где молчанию присущи сразу несколько функций одновременно. Например, сосредоточение молчания наблюдаем в финальной сцене у тела Настасьи Филипповны. Разговор отрывистый, неполноценный : — *Это ты? — выговорил он наконец, кивнув головой на портьеру. — Это... я... — прошептал Рогожин и потупился. Помолчали минут пять. (С.608).* Очень короткие и сухие фразы и между ними молчание (*с минуту молчали; помолчали минут пять; оба, во всё время, <...>тничего не выговорили; долго молчали* и т.д.). Здесь во всей своей полноте реализовывается контактная функция молчания. Князю Мышкину и Рогожину практически не нужны слова. Их объединяет ужас произошедшего, непонимание, как быть дальше, их объединяет смерть женщины, которую они любили. Мышкин не может выговорить и слова из-за тяжелейшего потрясения, Рогожин — из-за не менее тяжелого отчаяния. Представляется,

что Мышкин и Рогожин — особая пара героев, для которых молчание очень характерно. Братание Мышкина и Рогожина в четвертой главе второй части романа также сопровождается молчанием: *Князь снял свой оловянный крест, Парфен свой золотой, и поменялись. Парфен молчал. <...> Молча взял наконец Рогожин руку князя и некоторое время стоял, как бы не решаясь на что-то; наконец вдруг потянул его за собой, проговорив едва слышным голосом: «Пойдем».* (С.223).

Интересно, что молчат в романе больше всего именно Мышкин (93 контекста) и Рогожин (37 контекстов).

Выводы

- 1) Молчание в тексте романа полифункционально.
- 2) Многообразие классификаций функций молчания не полностью охватывает все оттенки описаний этого явления в тексте. Поэтому мы были вынуждены дополнить классификацию Крестинского в соответствии с обнаруженными фактами. Были добавлены функции: выражения покорности; выражения осторожности; сокрытия информации; нежелания говорить; характеристики персонажа.
- 3) Функции молчания как коммуникативного акта соотносятся с синтаксическими функциями «слов молчания» в тексте: в подавляющем большинстве примеров разные оттенки значений молчания передаются с помощью сказуемых и обстоятельств. Заметна также систематическая связь определений с их функцией в тексте — характеристика персонажа.

Заключение

Проведённое исследование показало, что молчание — важная для Достоевского область смыслов, для эксплицирования которой автор использует особые лексемы и синтаксические конструкции. Молчание в текстах Достоевского связано, прежде всего, с сильными эмоциональными переживаниями героев, и это подтверждает проанализированный материал.

На лексическом уровне материал демонстрирует полевую организацию. Наиболее частотным способом выражения семантики молчания оказался способ прямой номинации (лексемы с корнем молк-/молч-), однако на периферии поля представлены имплицитные способы выражения молчания: группы глаголов с семантикой прерывания и эмоционального/ментального состояния, каузирующего ситуацию молчания. Авторские выражения, обнаруженные в тексте, также указывают на связь с психологическим состоянием героев: «слова молчания» систематически встречаются с компонентами «му'ка» и «мрак». Авторский фразеологизм «лед молчания» тоже является способом демонстрации эмоции.

На синтаксическом уровне «слова молчания» чаще всего выполняют функцию сказуемого и обстоятельства (часто выраженного деепричастием), что подтверждает статус молчания как речевого действия, коммуникативного акта. То же положение иллюстрирует второй по частотности способ формирования семантики молчания на уровне лексики, при котором глагол говорения (с морфемами говор-, ответ-/отвеч-, сказ-/скаж-, глас-) соединяется с частицей «не».

На синтаксическом уровне были обнаружены те черты идиостиля Достоевского, которые уже отмечались исследователями. Так, в выражении семантики молчания в романе участвуют инверсивные конструкции с выдвижением ремы на первое место; обороты с временным компонентом; применяется трансформация фразеологизмов, существующих в языке, в новые выражения (*как молнией пораженный*).

Материал также подтвердил, что молчание как коммуникативный акт

полифункционально и всегда зависит от контекста. Можно предположить, что в каждом художественном тексте, в котором присутствуют ситуации молчания, будет представлен индивидуальный для этого произведения набор функций молчания, отличающийся от традиционных классификаций. В романе «Идиот» представлено 10 функций молчания: 1) стратегическая, 2) риторическая, 3) оценочная, 4) эмотивная, 5) когнитивная (эти функции представлены в классификации Крестинского), 6) выражения покорности; 7) выражения осторожности; 8) сокрытия информации; 9) нежелания говорить; 10) характеристики персонажа (функции выявлены в тексте и добавлены нами). Десятая функция — характеристика персонажей — актуализируется в рамках всего текста. Таким образом, в романе «Идиот» выявлены коммуникативные и текстовые функции молчания, экспликация которых происходит при использовании определенных лексико-грамматических средств.

Рассмотрение способов выражения и функций акта молчания в рамках цельного прозаического произведения позволило выявить особенности идиостиля писателя, а также выявить композиционные и художественные задачи, решаемые с помощью описаний ситуации молчания.

К перспективам исследования можно отнести изучение способов описания ситуаций молчания в других текстах Достоевского.

Список литературы

Источник

1. Ф.М. Достоевский. Собрание сочинений в 15 томах. Л., 1989. Т.6.

Научная литература

2. Абдалла М.С. Молчание как коммуникативный акт // Вестник КазНУ. Алма-Ата, 2012. №4. С. 30-37.
3. Аверинцев С.С. Образ Иисуса Христа в православной традиции // Другой Рим: Избранные статьи. СПб, 2005. 364 с.
4. Арутюнова Н.Д. Молчание: контексты употребления // Логический анализ языка: Язык речевых действий. М., 1994. С.106-117.
5. Ашимбаева Т.Н. Лексема «князь» в контексте произведений Достоевского // Достоевский. Контексты слов. СПб, 2014. С.117-132.
6. Ашимбаева Т.Н. Смысловое поле понятия благородства у Достоевского // Достоевский. Контексты слов. СПб, 2014. С.61-71.
7. Бабаян В. Н. Особенности диалога при молчащем наблюдателе: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ярославль, 1998. 15 с.
8. Батурина Е.Н. Роль ключевых слов в семантической структуре художественного текста: на материале текста романа "Преступление и наказание" Ф.М. Достоевского: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2005. 24 с.
9. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1973.
10. Белошапкова В.А. Современный русский язык. М., 1989. 799 с.
11. Богданов В.В. Молчание как нулевой речевой акт и его роль в вербальной коммуникации // Предложение и текст в содержательном аспекте. СПб., 2007. С.174-179.
12. Винокур Г.О. О языке художественной литературы. М., 1991. 447 с.
13. Гуревич Л.С. Коммуникативный акт VS. Речевой акт: проблемы соотношения понятий // Когнитивные исследования. Иркутск, 2007. С.103-108.

14. Евнин Ф.И. Живопись Достоевского // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. М., 1959. №2. С.131-148.
15. Иванчикова Е.А. Индивидуальный синтаксис Достоевского // Слово Достоевского. М., 2001. С.272–314.
16. Иванчикова Е.А. Синтаксис художественной прозы Достоевского. М., 2010. 285 с.
17. Инубуси Йоко. Феномен молчания как компонент коммуникативного поведения: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.филол.н. М., 2003. 24 с.
18. Касаткина Т.А. Смысловое поле слова // О творящей природе слова. Онтологичность слова в творчестве Ф.М. Достоевского как основа «реализма в высшем смысле». М., 2004. С. 354–472.
19. Копылова Т.Р. Молчание как термин: проблема многозначности // Вестник Удмуртского университета. Ижевск, 2015. №5. С.7–11.
20. Копылова Т.Р. Молчание: от концепта к русскому коммуникативному поведению (особенности формирования) // Вестник Удмуртского университета. Ижевск, 2015. №2. С.27-32.
21. Крестинский С.В. Коммуникативная нагрузка молчания в диалоге // Личностные аспекты языкового общения. Калинин, 1989. С. 92-97.
22. Крестинский С.В. Коммуникативно значимое молчание в структуре языкового общения: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1991. 16 с.
23. Крестинский С.В. Молчание как средство коммуникации и его функции в языковом дискурсе // Вестник ТвГУ. Тверь, 2011. №1. С.34-37.
24. Лекант П.А. Современный русский язык: Синтаксис. М., 2010. 247 с.
25. Лихачев Д.С. Небрежение словом у Достоевского // Достоевский: материалы и исслед. Л., 1976. Т. 2. С. 30–42.
26. Меликян С.В. Речевой акт молчания в структуре общения: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2010. 24 с.
27. Мухаметов Д.Б. Молчание в зоне чеховских персонажей (на материале прозаических произведений) // Известия Южного Федерального университета. Ростов н/Д, 2013. №4. С.96-106.

28. Носова О.Е. Молчание: стратегия или тактика // Вестник Башкирского университета. Уфа, 2009. №1. С.105-109.
29. Почепцов Г.Г. Молчание как знак // Анализ знаковых систем. Киев, 1986. С.90–98.
- 30.Тарланов З.К. Методы и принципы лингвистического анализа. Петрозаводск, 1979. 60 с.
31. Тарланов З.К. Методы и принципы лингвистического анализа: (Лексика, морфология, словообразование, фонология). Петрозаводск, 1988. 84 с.
32. Успенский Б.А. Поэтика композиции. М., 1970. 225 с.
33. Фомичев С.А. Рыцарь бедный в романе Ф.М.Достоевского «Идиот» // Пушкинская перспектива. М., 2007. С.271-279.
34. Чепанова Е.И. Презентация акта молчания в немецкоязычном художественном тексте // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2010. №4. С.115–121.
35. Чепанова Е.И. Прагматические функции акта молчания как элемента коммуникации (на материале современного немецкого языка) // Научные ведомости. М., 2010. №18. С.167-174.
36. Чичерин А.В. Идеи и стиль. М., 1968. 374 с.
- 37.Шабанова Я.В. Речевой акт «молчание» в структуре вербальной и невербальной коммуникации // Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж, 2007. №5. С.183-192.
38. Шестопалова Н.Д. Молчание как презентация коммуникативной ситуации // Вестник ТвГУ. Тверь, 2014. №4. С.191-198.
39. Шубина Н.Л. Пунктуация современного русского языка. М., 2006. 248 с.
40. Эпштейн М.Н. Слово и молчание в русской культуре // Звезда. СПб, 2005. №10. С.202–222.

Справочная литература

41. Жеребило Т. В., Словарь лингвистических терминов. Назрань, 2005. 376 с.

42. Лингвистический энциклопедический словарь / под. ред. В.Н. Ярцевой. М., 2002. 709 с.
43. Русская грамматика в 2 т. Т.2.: Синтаксис. 709 с.
44. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. Т.6. М.; Л., 1957.
45. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. М., 2011. 696 с.
46. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И.Молоткова. М., 1968. 543 с.
47. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М., 1997. 605 с.
48. Шайкевич А. Я., Статистический словарь языка Достоевского / А.Я. Шайкевич, В.М. Андрющенко, Н.А. Ребецкая. М., 2003. 880 с.

Электронные ресурсы:

49. Национальный корпус русского языка.
URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 12. 03. 2018).
50. Щербак Н.Ф. Дыхание звука, или Акустическая алхимия: к вопросу о прагматических функциях речевого акта молчания // Новое литературное обозрение. №148. 2017. URL: <http://www.nlobooks.ru/node/9151> (дата обращения: 1. 05. 2018).

Приложение

Корень **молк-/молч-** :

- молчать **43** Ганя был удивлен, но осторожно молчал и глядел на мать, выжидая, чтоб она высказалась яснее. (С. 104).
- замолчать **17** Князь вдруг замолчал. все ждали, что он будет продолжать и выведет заключение. (С. 64).
- помолчать **16** Князь поморщился и с минуту помолчал. (С.241).
- промолчать **6** — Сам как ты думаешь? — переспросил князь, грустно смотря на Рогожина. — Да разве я думаю! — вырвалось у того. Он хотел было еще что-то прибавить, но промолчал в неисходной тоске. (С. 214).
- смолчать **2** Ганя язвительно про себя усмехнулся, но смолчал. (С. 127).
- молча **33** Князь обернулся было в дверях, чтобы что-то ответить, но, увидев по болезненному выражению лица своего обидчика, что тут только недоставало той капли, которая переполняет сосуд, повернулся и вышел молча. (С. 105).
- замолкнуть **9** Говорил он [князь] мало, и то только на вопросы, и наконец совсем замолк, сидел и все слушал, но видимо утопая в наслаждении. (С. 538).
- умолкнуть **6** Увидав, что князь весь покраснел, Коля еще пуще захохотал. ему ужасно понравилась мысль, что князь ревнует к Аглае, но он умолк тотчас же, заметив, что тот искренно огорчился. (С. 317).
- примолкнуть **2** Афанасий Иванович примолк с тем же солидным достоинством, с которым и приступал к рассказу. (С. 158).
- смолкнуть **1** Но раздавшаяся песня не состоялась и вдруг смолкла. (С. 484).

- молчание **18** Прошло несколько секунд молчания. князь как будто силился и не мог выговорить, точно ужасная тяжесть давила ему грудь. (С.159).
- молчаливый **18** А Птицыну могло быть известно даже больше, чем всем. Но человек он был чрезмерно молчаливый в деловом отношении, хотя Варе, разумеется, и сообщал. (С.185).
- втихомолку **2** Одна только бедная Нина Александровна горько плакала втихомолку (что даже удивляло домашних) и, вечно хвора, таскалась, как только могла чаще, к мужу на свидания в Измайловский полк. (С.189).
- молчаливо **1** Они шли молчаливо, всю дорогу почти не сказали ни слова. (С.565).

Корень говор-:

- не говорить **14** Он, впрочем, заметил, что Настасья Филипповна слишком хорошо знала и понимала, что значила для него Аглая. Она только не говорила, но он видел ее «лицо» в то время, когда она заставляла его иногда, еще вначале, собирающимся к Епанчиным. (С.591).
- не говорить ни слова **9** Когда Коля кончил, то передал поскорей газету князю и, ни слова не говоря, бросился в угол, плотно уткнулся в него и закрыл руками лицо. (С.268).
- не договорить/не договаривать **6** — Я хорошо знаю, что он меня иногда обманывает, — неохотно произнес князь вполголоса, — и он знает, что я это знаю... — прибавил он и не договорил. (С.323).
- не заговаривать **5** Ганя закурил папиросу и предложил другую князю. князь принял, но не заговаривал, не желая помешать, и стал рассматривать кабинет. но Ганя едва взглянул на лист бумаги, исписанный цифрами, указанный ему генералом. (С.38).

- не выговорить/не выговаривать **5** *Князь хотел было что-то сказать, но до того потерялся, что ничего не выговорил и с шубой, которую поднял с полу, пошел в гостиную. (С.106).*

Корень **ответ-/отвеч-**:

- не ответить/не отвечать **15** — *Я вас совсем не люблю, — вдруг сказала она, точно отрезала. Князь не ответил. опять помолчали с минуту. (С.434).*
- ждать/ожидать ответа **3** *Она в нетерпении ждала ответа, как бы вполне убежденная, что ответ будет непременно так глуп, что нельзя будет не засмеяться. (С.110).*
- не иметь права отвечать **1** — *Ваши слова о соперничестве несколько циничны, Ипполит. мне жаль, что я не имею права отвечать вам. (С.520).*

Корень **сказ-**:

- не сказать **1** *Это было для князя ужасным сюрпризом. он спохватился, по своему обыкновению, когда уже нельзя было поправить дела и когда коляска уже проезжала мимо самых окон. Он не сказал ничего, но после этого был два дня сряду болен. Настасья Филипповна уже не повторяла более опыта. (С.591).*
- не высказать **4** *Что же касается до девиц Епанчиных, то вслух, конечно, ими ничего не было высказано. (С.181).*
- не рассказать **1** *Я думал, князь удержится и не расскажет. (С.471).*
- не сказать ни слова **7** *Нина Александровна укорительно глянула на генерала и пытливо на князя, но не сказала ни слова. (С.100).*

Корень **молв-**:

- не вымолвить **4** — *Я в силах, но... разве это возможно? Он (князь) оборвался в одно мгновение и уже ничего не мог вымолвить более. (С.564).*

- не вымолвить ни слова **3** Но ни о ней, ни об Аглае, ни даже об Иване Федоровиче Аделаида и князь Щ. не вымолвили в свое посещение ни единого слова. (С.306).
- не хотеть молвить **1** С той поры, сгорев душою, / Он на женщин не смотрел, / Он до гроба ни с одною / Молвить слова не хотел. (С.253).
- безмолвный **2** Тоцкому подозревалось по крайней мере что-то в этом роде, подозревалось существование какого-то почти безмолвного договора, основанного на взаимном проникновении, между генералом и Ганей. (С.53).
- безмолвно **3** Он [Рогожин] был осужден, с допущением облегчительных обстоятельств, в Сибирь, в каторгу, на пятнадцать лет, и выслушал свой приговор сурово, безмолвно и «задумчиво». (С.613).

Корень **нем-**:

- немой **3** Про Ганю и говорить было нечего: он все время стоял, выдерживая немую и нестерпимую муку. (С.116).
- немо **1** О, он [князь], конечно, не мог говорить тогда этими словами и высказать свой вопрос. он мучился глухо и немо. но теперь ему казалось, что он все это говорил и тогда, все эти самые слова, и что про эту «мушку» Ипполит взял у него самого, из его тогдашних слов и слез. (С.426).

Корень **глас-**:

- безгласный **1** Князь стоял перед ней немой и безгласный и вдруг побледнел. (С.343).

Единичные примеры:

- не мог пошевелить языком **1** Князь воротился и глядел на нее как истукан. когда она засмеялась – усмехнулся и он, но языком все еще не мог пошевелить. (С.106).
- не сообщать **2** Она хоть и ничего не сообщила из него ни дочерям, ни Ивану Федоровичу, но по многим признакам стало заметно в семье, что она как-то особенно возбуждена, даже взволнована. (С.184).

- не упоминаться **1** *Заметим в скобках, что и о Гавриле Ардалионовиче в доме Епанчиных никогда даже и не упоминалось, — как будто и на свете такого человека не было, не только в их доме. (С.183).*
- не давать о себе вести **1** *Чтобы закончить о всех этих слухах и известиях, прибавим и то, что у Епанчиных произошло к весне очень много переворотов, так что трудно было не забыть о князе, который и сам не давал, а может быть, и не хотел подать о себе вести. (С.186).*
- не докладываясь **1** *Не докладываясь, Рогожин прямо ввел князя в одну небольшую комнату, похожую на гостиную, разгороженную лоснящеюся перегородкой из красного дерева, с двумя дверьми по бокам, за которую, вероятно, была спальня. (С.223).*
- не спрашивать/ спросить **3** *Но он [князь Щ.] пробормотал ей в ответ, с самою кислую миной, что-то очень неопределенное о каких-то справках и что все это, конечно, одна нелепость. «В этом нет сомнения!» — ответила Аделаида и уже более ни о чем не спрашивала. (С.354).*
- не простившись **1** *Аглая ушла не простившись. (С.304).*
- не дать объяснений **1** *Рогожин усмехнулся, но объяснения не дал. (С.365).*
- не начинать разговор **1** *Аглая не начинала разговора, а только пристально оглядывала своего собеседника. (С.427).*
- не представить разъяснений **1** *Если бы князь не был в то время слишком отвлечен и занят другими важными для него впечатлениями, то он мог бы скоро заметить, что и в следовавшие затем два дня Лебедев не только не представил ему никаких разъяснений, но даже, напротив, как бы сам избегал почему-то встречи с ним. (С.484).*

Семантика прерывания:

- остановиться/приостановиться 9 Я слыхивал, что есть такие, что именно этакой любви ищут... только... Князь остановился и задумался. (С. 215).
- затихнуть 5 Так как он [Лебедев] часто сбивался с одного на другое и позабывал, о чем начинал говорить, то князь затих, чтобы дать ему высказаться. (С.529).
- сдержать/сдержаться/удержаться 5 Князь помнил, что Аглая вдруг произнесла полушепотом: «Какая... ». Слово неопределенное и недоговоренное. она мигом удержалась и не прибавила ничего более, но этого было уже довольно. (С.351).
- не докончить 3 – Далась же вам Настасья Филипповна... – пробормотал он, но, не докончив, задумался. (С.81).
- осечься/осечка 3 Я, голубчик, после вчерашнего вечера, может, и встречаться-то с тобой долго не пожелала бы... Она было немного осеклась. (С.440).
- оборвать/оборваться 3 На этой любопытной материи Ганя вдруг оборвал. Насчет вчерашней выходки Настасьи Филипповны он не сказал ни единого слова, кроме сказанного вскользь выше. (С.310).
- задохнуться 2 — То есть... я думаю, Аглая Ивановна, что вы хотите узнать, как я принял... ежа... или, лучше сказать, как я взглянул... на эту присылку... ежа, то есть... в таком случае, я полагаю, что... одним словом...Он [князь] задохся и умолк. (С.513).
- не продолжать 2 Хи-хи! — захихикал он [Ипполит], совсем спутавшись, и вдруг так закашлялся, что минуты две не мог продолжать. (С.294).

Семантика эмоционального или ментального состояния состояния, каузирующего ситуацию молчания:

- конфузиться/сконфузиться/законфузиться **6** — *Неужто счастливые? — с живостью спросил князь и радостно рассмеялся. Но Вера, простодушная и нецеремонная, как мальчик, вдруг что-то сконфузилась, покраснела еще больше и, продолжая смеяться, торопливо вышла из комнаты. (С.442).*
- задуматься/подумать/обдумать **6** *Я слыхивал, что есть такие, что именно такой любви ищут... только... Князь остановился и задумался. (С. 215).*
- мяться/замяться **3** — *От вас? Чего ждал? Во-первых, на одно ваше простодушие посмотреть приятно. с вами посидеть и поговорить приятно. я по крайней мере знаю, что предо мной добродетельнейшее лицо, а во-вторых... во-вторых... Он [Келлер] замаялся. (С.312).*
- смешаться **1** — *Расскажите про смертную казнь, – перебила Аделаида. – Мне бы очень не хотелось теперь... – смешался и как бы нахмурился князь. (С.66).*
- стыдиться начать/ **1** *Заглянул Птицын и кликнул Ганю, тот торопливо бросил князя и вышел, несмотря на то что он еще что-то хотел сказать, но видимо мялся и точно стыдился начать. да и комнату обругал, тоже как будто сконфузившись. (С.95).*
- боялись упоминать **1** *Одним словом, много было бы чего рассказать, но Лизавета Прокофьевна, ее дочери и даже князь Щ. были до того уже поражены всем «террором», что даже боялись и упоминать об иных вещах в разговоре с Евгением Павловичем, хотя и знали, что он и без них хорошо знает историю последних увлечений Аглаи Ивановны. (С.615).*
- смятение **1** *Прошла одна секунда, и вдруг всеобщий крик раздался на террасе. Затем наступила минута чрезвычайного смятения. (С.422).*
- не найтись **1** *Он [Ипполит] хотел было еще что-то прибавить, но не нашелся. (С.292).*

- скрыть **1** Девуцы, котрым все это было сообщено, тотчас заметили, что маменька что-то очень много из письма своего от них скрыла. (С.185).